

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2021 | ноябрь | sibforum.sfu-kras.ru
интеллектуальный
диалог

16+

НЮАНСЫ ДЕМОГРАФИИ

Перепись населения подтолкнула нас к мини-исследованию. С одной стороны, вроде просто: узнать количество и качества живущих сегодня людей. С другой – так много факторов влияет на это: здоровье, мировоззрение, политика, эпидемия, миграция. И даже любовь.

Иван Ямщиков

ЧЕЛОВЕК, ЗАДАЮЩИЙ ТРЕНД

22

«Я семь лет жил в Германии и заметил: если немецкий бизнесмен открыл компанию в Гамбурге или Лейпциге, у него нет мысли перенести её в Берлин. Это вопрос любви к своей малой родине, к городу, в котором родился».

Ирина Мирошникова

СЕМЬЯ. ДЕТИ

6

«Не существует структуры, которая бы могла войти в семью и навести там порядок. Порой приходится расписываться в том, что сделать ничего нельзя. Но я стараюсь использовать все ресурсы. Например, медиацию».

Роман Яковлев

ПРЕРВАТЬ ЦЕПЬ ЗАРАЖЕНИЙ

8

«Потепление климата, открытость многих государств для туристов благоприятны для того, чтобы экзотические болезни вспыхивали даже в наших с вами широтах. Уже не исключены сюрпризы вроде привезённой в Сибирь малярии».

Текст _ Валентина ЕФАНОВА

Гуд-бай, любовь

«Куда я прусь?» – спрашивала я себя, отправляясь на круглый стол КРЯКК, посвящённый теме «Любовь в мире позднего капитализма». Ни вопросы брака, ни поиск партнёра (фу, что за слово) давно для меня не актуальны. И всё-таки хотелось послушать, как сегодня говорят о любви. Да и тема демографии оказалась кстати: цепочка «мужчина и женщина – их союз – дети» выстраивается весьма естественно. Но то, что я услышала, заставило ещё раз подивиться самой себе: то ли я выпала из какой-то кроличьей норы, то ли мир окончательно успел сойти с ума.

Так вот ты какая, новая норма

Экспертов на клуб КРЯКК по этой теме изначально заявлялись пятеро, но по факту было трое. Все приятные. Стильная девушка 26 лет **Анастасия КУРГАНСКАЯ**, журналистка, соведущая подкаста «НОРМ». Щуплый юноша с кудрявым чубом (оказалось, ему 35 лет) **Григорий ТУМАНОВ**, автор подкаста «Мужчина, вы куда?». И коротко стриженная, крупная и эффектная **Радмила ХАКОВА** (38 лет), автор книги «147 свиданий. Как я искала себе пару и что из этого вышло».

Чтобы было понятно, в чём взгляды современных молодых (условно) людей противоречат традиционным и пока ещё – по моим ощущениям – общепринятым, приведу несколько цитат.

ждают истины, которые ещё не являются таковыми для значительного числа людей. Но когда об этом говорят, как об аксиоме, и когда по тысяче каналов транслируется то же самое, а миллионы людей это слушают – начинаешь понимать, насколько у поколения, идущего за тобой, уже промыты мозги. И неизбежно усомнишься: так ли «общепринято» то, что до сих пор считалось ценностями и этикой.

Уже после КРЯКК я даже поискала статистику: сколько подкастов в России, сколько людей их слушает и как быстро растёт этот рынок. Подкастов оказалось много (на них нынче бум). Только на Яндекске – 13 тысяч. Правда, активных из них – полторы тысячи. Прослушивания тоже разнятся. Популярные эпизоды могут собирать до 60 тысяч, нишевые – до тысячи человек. Но ры-

(по факту поменьше получилось) в одиннадцати странах. Поиск отношений был её работой, исследованием.

Вот с этого места можно выдохнуть и немного успокоиться, если и для вас всё вышесказанное неприемлемо или, наоборот, вы спохватились: как это мимо проходят такие модные вещи. На самом деле все три участника признались, что знакомиться виртуально – трудно, «задолбало», не даёт результата.

Анастасия: «Одно из основных негативных последствий, которые с нами происходят – я много об этом читаю, много думаю, – что это многообразие выбора является иллюзией. С одной стороны, поиск шире, любая страна доступна. С другой – люди меньше эмоционально вовлекаются в свои каждый раз новые отношения.

#крякк2021
Фото _ Антон Петров

Григорий

Григорий: «Мы по сути последнее поколение, у которого была ролевая модель в виде мамы и папы. И мы пока ещё хотим такую же вещь сделать. А нашим детям уже не надо будет ничего этого повторять».

Радмила: «Да, мы им не даём эту ролевую модель. И у них не будет этого давления – когда замуж? скоро родите? – а у нас оно было. И мы с нашей новой этикой говорим, что это нарушение личных границ, абьюз и всё остальное. Поэтому у нас вторые-третьи браки. Я первый раз вышла потому, что надо, и это было тупо».

Анастасия: «Мы стали более эгоистичными – не обязательно в плохом смысле. Мы в партнёре ищем не Другого, а некое зеркало, отвечающее нашим запросам. И это тоже одна из проблем, по мнению теоретиков эмоционального капитализма, потому что мы выбираем того, кто подходит нам, а не влюбляемся в кого-то отличного от нас. Мы всё время ищем чуть более лучший вариант – не всегда глубоко погружаясь в тот, что есть сейчас. Кажется, за поворотом ты встретишь кого-то получше. Современные критики часто пишут, что люди в нашу эпоху склонны к более нарциссическому выбору партнёра».

Пожалуй, главное, что меня поразило в этом разговоре, – то, с какой лёгкостью люди утвер-

Радмила

нок растёт быстро, ежемесячно появляется около 400 новых подкастов. И самый крупный сегмент их – на тему «Общество».

Транслируемая там «новая этика» в какой-то мере объясняет, почему с демографией такие проблемы (вымираем, и даже инстинкт самосохранения не срабатывает).

Онлайн для офлайн

Однако не только новая этика и масштабы её распространения оказались открытием. Реальность, где знакомятся при помощи приложений, а партнёров меняют ежедневно – чему, собственно, и была посвящена тема любви при капитализме, – вот что по-настоящему может ошарашить, если вы далеки от этого.

Спикеры Клуба КРЯКК оперировали терминами этой реальности запросто: дейтинг-приложения (от англ. dating – знакомства); тиндер и пьюр (Tinder и Pure) – самые популярные из приложений; мэтчи и свайпы (совпадение взаимных лайков и пролистывание предложений).

Глубокое погружение в тему было у всех: Григорий «тестил» приложения для своих подкастов, Анастасия ходила на свидания сотни раз, а Радмила написала книгу про 147 свиданий

Потому что это работа. В том числе работа по самопрезентации. Нужно и себя представить, и выбрать на этой панели (*пауза*) знакомств. И потом ещё ходить на свидания. В итоге у тебя сильно меньше возможностей построить эмоциональные отношения».

Вообще, разговор на тему любви оказался полон противоречий. Как бы современные люди ни приветствовали свободу выбора, ни радовались многим возможностям, технологиям, открытому миру – похоже, через отрицание «старой этики» и негативный опыт они приходят всё к тем же вечным ценностям.

Григорий: «Почему меня угнетает история с приложениями для знакомств, и я слабо верю, что из них может вырастать что-то большое? Потому что у тебя вход всегда один. Ты свайпаешь, переписываешься сколько-то раз, договариваешься перейти в офлайн, дальше что-то случается или не случается. Всё по одному протоколу. Даже в очереди, где кто-то смешно пошутил, больше шансов найти подходящего человека».

Радмила: «Бывает по-разному. Есть пары, которые познакомились в тиндере, создают семью, рожают детей – и не рассказывают, что познакомились в тиндере, потому что им неловко.

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 7 (92) от 22 ноября 2021 г.

Учредитель – ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «ПИК ОФСЕТ»
// г. Красноярск, ул. Республики, 51
// Подписано в печать 18.11.2021 г.
по графику – 17.00, фактически – 17.00
// Заказ № 3146 / Тираж 3000 экз. //

Вообще, все говорят о том, как найти. Но никто не учит, как оставаться в отношениях, как в них расти, как справляться, если тебе сложно. Как не делать свайп каждый раз, как будто ты идёшь по супермаркету из людей. Это можно листать бесконечно. Но ты не можешь создать за короткое время глубоких отношений, не проходя вместе сложности.

Даже те, кого можно назвать идеальными парами, такими не встречаются, они ими становятся. Ты узнаёшь какие-то грани человека, ты попадаешь с ним в испытания — типа третьего ремонта или увольнения в пандемию. И выбирая оставаться с этим человеком, несмотря ни на что, ты растёшь. Это не потому, что тебя осенило, а потому, что ты выбираешь не уходить, а справляться. Считаю, отношения — это выбор. И если у кого-то отношений нет, если он их не строит, это тоже выбор. Как и находиться в поиске, который может быть увлекательным, иногда утомительным, бесконечным. Пока не надоест».

Анастасия: «Нам недавно в подкасте слушательница задала вопрос: стоит ли ходить на свидание, как на работу? И я подумала, что в самой этой формулировке много грусти, она обесценивает процесс. И ответила: не стоит, если вы так формулируете; может, стоит немножко поплыть по течению. Вообще, поиск любви во многом происходит рандомно. Я знаю многих людей, которые ходят на свидания годами и не встречают никого подходящего, а кто-то встречает любовь вот так (*щёлкает пальцами*)».

И никакая волна не доходит до дна

Ещё одно свидетельство экспертов КРЯКК: Россия пока далека от европейских практик. Впрочем, не только она. Это хорошо знает Радмила, объехавшая для знакомств десятки стран.

Радмила: «Моё исследование начиналось в Берлине, каждый месяц я меняла город, чтобы это было географически интересно. Потому что знакомятся везде по-разному. И в Берлине это было легче всего. По моему субъективному ощущению, нигде нет такой драмы отказа, как в России.

в школе, в институте, первая любовь. Как о том, чего нет сейчас.

Оценивая отношения сейчас, люди оперируют категориями, связанными с комфортом, с повседневной жизнью. И часто говорят: сейчас рядом со мной человек, с которым комфортно строить быт, снимать квартиру. В пересказе звучит грустно, но оценку этому давать не хочется.

Вообще мой вердикт такой: поздний, ранний капитализм или ещё какой-то режим, но это не влияет на то, что настоящие отношения между людьми (поставим здесь равенство со словом «любовь») — всегда большая ценность, которая стоит того, чтобы искать её. И несмотря на то что поиск стал легче, найти любовь всё так же сложно, потому что это такая же редкая, ценная, крутая штука, которая стоит того, чтобы сходить на миллион свиданий, много лет её прождать и сделать не одну попытку построения отношений в жизни».

Подумаю об этом завтра

Как видите, расшатывание устоев приводит к тому, что современников болтает из стороны в сторону, хотя сами они этого вроде как не замечают. Скажем, когда я слышу фразы типа приведённых ниже, то перестаю удивляться, почему люди чувствуют себя всё несчастнее, несмотря на рост комфорта.

«Любви стало меньше, но хорошо это или плохо — реагировать можно по-разному».

«Никто никому ничего не должен».

«Материальной необходимости с кем-то жить больше нет».

«Ты можешь один жить в съёмной квартире всю жизнь, не надо заводить детей — рационально совместная жизнь ничем не оправдывается».

«Ещё у наших родителей брак казался точкой, в которую ты должен прийти и остаться. И вот одно поколение не сменилось, а ситуация изменилась так сильно. Развод перестал считаться провалом. Сейчас это один из этапов».

Эгоцентрично. Цинично. Но коль скоро эта позиция есть, и большая часть «осознанных» людей берут на вооружение именно её, как минимум надо в этом разбираться.

Параллельно эксперты отмечали вещи, с которыми приходится согласиться или как минимум тоже оценить.

Радмила: «Конструкция семьи изменилась — и я говорю не только о традиционных или нетрадиционных отношениях. Появились большие семьи из бывших и нынешних, с общими и отдельными детьми, которые встречаются у бабушки на Новый год и т.д. Есть семьи, которые живут в разных странах — отношения на расстоянии. Есть сородительство, когда люди объединяются, чтобы растить детей как партнёры, потому что оба этого хотят. Структура отношений меняет и цель — ты больше не ищешь или не обязательно ищешь романтизированного партнёра навсегда, и вообще неизвестно — есть ли такой человек и что это такое».

Екатерина Шульман в одном из последних интервью говорила, что на самом деле конкуренцию традиционной семье составляет одиночный тип хозяйствования. Он, а не нетрадиционные семьи, как порой думают».

Анастасия: «На нас продолжает влиять миф о романтической любви, который соткан в кино, в

книгах. Сейчас получше с этим стало, но в XX веке нам не показывали, что происходит с людьми после того, как они начали жить долго и счастливо».

Григорий: «Отношения — это эволюционирующая любовь, противопоставлять их не стоит. И на фиг отношения, в которых любви нет. В твиттере была офигенная цитата: идеальные отношения — это кричать друг другу из разных комнат: чё?».

Радмила: «Любовь — это чувство, которое может возникать в разные моменты жизни, в разных обстоятельствах и быть направлено на разное — на человека, на место, на близких. Поиски любви — странный процесс, потому что она в тебе всегда есть. Ты просто ищешь, куда её направить. Кто-то в работу, кто-то в работу над собой, в тело, в бизнес, семью, родителей. Когда встречаешь человека, в которого готов направить любовь, создаётся семья. Но это уже взрослое отношение, не лишённое романтики, кстати. Любовь может в этом прорасти крепче, чем в любом другом».

Многие люди говорят о безответной любви, оправдывая отсутствие настоящих отношений. Когда ты влюбляешься в недостижимого по разным причинам человека (счастливо женатого, с другой социальной ориентацией, кумира или кого-то, кто не хочет отношений с тобой) — то этим ты инфантильно объясняешь, почему ты не занимаешься своей реальной жизнью. Быть романтично безответно влюблённым в кого-то — это не то же, что вместе ездить в «Ашан» за продуктами, справляться с болезнью или кризисом в деньгах. Ты можешь жить реальной жизнью и проходить вместе через сложности — и это отношения. А можешь думать, что ты влюблён в кого-то, кого по-настоящему не знаешь, с кем не клеил обои и санузел не убирал, и объяснить себе это любовью. Это несправедливо и инфантильно по отношению к своей собственной жизни. Но может быть и такой выбор: любить на расстоянии; только при этом не надо объяснять себе, что всё из-за любви, не перекладывать ни на кого ответственность за свою жизнь».

Тем, кто в поиске и кто думает, что ему нужно стать каким-то, чтобы встретить своего человека, хочу сказать: у вас уже всё есть. Чтобы иметь отношения, нужно всего лишь делать этот выбор: создавать, рисковать, ошибаться».

« И нигде нет такого серьёзного, почти напыщенного отношения к свиданию. Девушки готовятся так, словно от этого зависит всё. Мужчины чувствуют себя, как на собеседовании.

А в Берлине ты просто идёшь после работы провести хорошо вечер. Можешь прийти один, можешь с друзьями, можешь встретить нового человека. Никто не нарядается для этого и не страдает в случае отказа.

Драматичное отношение в России к этому — из-за того, что секс считается чем-то, чего мужчина должен добиться, а женщина не допустить, прежде чем... В Европе более свободно всё устроено. И приложения направлены на разные цели. Есть пьюр — это чисто приложение для сексуальных встреч. Есть другие, где не очевидно, для чего встреча. Ты просто собираешься провести классно время и не перекладываешь ответственность на второго за то, насколько тебе что-то понравится».

Анастасия: «А мне не кажется, что серьёзно относиться к свиданию — это плохо. Ты можешь быть как бабочка, а можешь готовиться к свиданию. И условно берлинская ситуация ничем не лучше, чем наша русская. Да, мы любим драму, а почему это плохо? Это другой эмоциональный режим, и можно выбирать в нём оставаться. Я сама сходила на сотни свиданий, но по-прежнему всерьёз отношусь к человеку, который сидит за столом напротив».

Анастасия упоминала про ещё одно интересное наблюдение за русскими: «Я недавно читала книгу Полины Аронсон «Любовь. Сделай сам. Как мы стали менеджерами своих чувств». Она рассказывает об исследовании, которое проводилось в одном из российских городов. Это были глубинные интервью с молодыми людьми, и всем задавали один вопрос: что у вас с личной жизнью? Один из выводов — люди не очень оперируют словом любовь. И о любви говорят, как правило, вспоминая о чём-то, что было в прошлом:

СПРАВКА

Исследование Лаборатории Касперского показало, что чаще всего к помощи онлайн-знакомств прибегают люди 33–35 лет: менеджеры среднего звена (20%), представители интеллектуальной элиты — учёные, учителя, инженеры (19%). Молодёжь от 25 до 33 лет тоже среди активных пользователей дейтингов (43%).

Мужчины чаще, чем женщины, знакомятся онлайн (39% и 25% соответственно).

Лидирующую позицию среди дейтинг-приложений занимает Badoo. Это самое скачиваемое приложение для знакомств в мире с аудиторией более 400 млн человек. У Tinder, особенно популярного в США, 66 млн пользователей.

Но некоторые исследователи отмечают и обратный дейтингу тренд: знакомства не для любви. Например, с помощью благотворительного аукциона встреч Locals.org любой пользователь может предложить подписчикам платформы составить ему компанию в походе в магазин, на выставку или на каток в обмен на пожертвование в благотворительный фонд.

В Телеграме работает бесплатный бот waaka, который предлагает поиск подходящих людей по разным параметрам: по мемам, гороскопу и др.

Ещё один Телеграм-бот Random Coffee за 750 рублей в месяц каждый понедельник знакомит тебя с новым собеседником. А московское приложение The Breakfast помогает найти незнакомцев, чтобы позавтракать в приятной компании.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Что покажет красноярский барометр

Совсем недавно завершилось важнейшее событие 2021 года – Всероссийская перепись населения. О том, почему оно имеет такую значимость и с какой целью «посчитаться» требовалось каждому, о техническом прогрессе в древней науке статистике и демографических бедах мы поговорили с руководителем Красноярскстата Еленой КНОР и начальником отдела статистики населения и здравоохранения Любовью ВАСИЛЬЕВОЙ.

Статистики работают для всех

– Елена Владимировна, предыдущая всеобщая перепись вроде была недавно. Зачем столь сложное мероприятие проводится каждые 10 лет? Ведь сейчас и без того все люди учтены: налоговой службой, Пенсионным фондом...

– Классическая или сплошная перепись населения в большинстве стран мира по рекомендации ООН осуществляется с периодичностью в 10 лет, потому что её итоги отражают динамику социальных, демографических изменений в обществе за определённый промежуток времени. Необходимо отметить, что интерес к статистическому изучению этих процессов не снижается, а, наоборот, возрастает. Демографическая статистика анализирует размещение по территории страны, даёт характеристику составу населения, что, в свою очередь, позволяет выявлять различные социально-экономические нужды государства.

Казалось бы, да, есть данные налоговой инспекции, МВД, Пенсионного фонда. Однако в этих источниках мы не видим сведений о национальном составе страны и регионов. Только перепись позволяет проанализировать, как изменились жилищные условия граждан. Вопросы на эту тему включаются в переписные листы с 2002 года, а на основании полученной информации принимаются управленческие решения о выделении средств на реализацию государственных программ по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, по ипотечному кредитованию и другим мерам, направленным на повышение качества жизни людей. По данным переписи уточняют свои прогнозы министерства края.

Перепись отражает тенденции миграции. Так тенденция переселения населения из сельской местности в города продолжается. Доля горожан в крае сегодня составляет 78%.

Хороший пример из сферы науки. Только перепись может ответить на вопрос, сколько в стране кандидатов и докторов наук, поскольку Высшая аттестационная комиссия только регистрирует звания, но не даёт информации, сколько человек с учёной степенью работает в том или ином регионе.

Перепись – это барометр состояния общества, который позволяет принимать правильные управленческие решения.

– Появились ли в опросном листе 2021 года новые вопросы? А какие-то, может быть, исчезли?

– Без ущерба для сопоставления формулировки вопросов были адаптированы к реалиям современной жизни и требованиям законодательства, изменившегося со времени последней переписи 2010 года. Изменений немного, но отдельные вопросы стали более детализированными. Одно из нововведений – у граждан спрашивали, владеют ли они русским или другими языками, используют ли эти языки в повседневной жизни.

Доработан блок вопросов об образовании. В нём появилась графа «дошкольное образование», а графа «среднее профессиональное образование» разделена на «квалифицированный рабочий, служащий» и «специалист среднего звена». Градации высшего образования также приведены в соответствие с законом: «бакалавриат», «специалитет», «магистратура».

Обновился и блок вопросов о занятости и безработице. В целях изучения маятниковой и трудовой миграции вопрос «Где находилась ваша основная работа?» стал более подробным. Добавился пункт о прежнем месте жительства, что позволит учитывать активную миграцию не только за последнее время, но и в предыдущие десятилетия.

– В переписи спрашивали об источниках дохода, но где гарантия, что люди ответили честно? Тем более что все их паспортные данные представлены на «Госуслугах»...

– Важно отметить, что в переписном листе не было и нет вопроса о размере дохода. Статистиков интересуют только источники средств к существованию. Более того, не требовалось никаких подтверждающих документов или указания суммы. Законом предусмотрено соблюдение конфиденциальности информации при проведении переписи. Все сведения при вводе в статистические базы данных обезличиваются, и только после полной обработки агрегированная информация будет доступна широкому кругу пользователей на сайте Красноярскстата.

– На портале «Госуслуги» так

объясняли, зачем надо проходить перепись: «На основании полученных данных государство планирует развитие – например, решает, где строить новые дороги, школы и больницы». А как это устроено? Ведь нас не спрашивают, какие именно объекты инфраструктуры нужны в нашем районе.

– Именно с учётом информации, полученной по результатам переписи об увеличении числа жителей, например, в конкретном районе города, в том числе за счёт интенсивного строительства жилья, приобретаемого жителями сёл и малых городов, возникает объективная потребность в школах, садах, больницах, скверах и парках. Давайте вспомним, сколько за десять лет появилось нового жилья в микрорайонах «Покровский», «Солнечный», «Взлётка», «Мясокомбинат».

При этом в крае немало программ, когда жители сами решают, на что будут потрачены средства и что требуется построить в их районе: сквер, дорогу или, к примеру, очистные сооружения.

– Какой процент населения обычно принимает участие в переписи? Какими были цифры прогнозные и реальные показатели в 2021 году?

– Идеальный результат – 100% участия. В отдалённых, труднодоступных территориях края уже в первые дни переписи были достигнуты хорошие результаты и переписаны более 22 тысяч человек. Переписчики побывали даже в посёлках староверов, куда можно добраться только на лодках или вертолётах. Примечательно, что чем дальше человек находится от цивилизации, тем больше он открыт для общения, готов рассказать всё о себе и своей семье, ему важно, чтобы государство знало, что на этом кусочке земли живут и содержат свои семьи трудолюбивые люди.

Прошедшая перепись особенная – первая цифровая. Благодаря развитию новых технологий впервые можно было переписаться на портале «Госуслуги». Около 20 % населения края так и поступили.

– К ним уже переписчики не приходили?

– Приходили, чтобы сканировать код и осуществить контроль наличия данного домохозяйства в базе переписчика. Как показывает практика, в основном переписаться в электронном формате не смогли пожилые люди, и к ним, конечно, приходили переписчики. Всего в переписи на территории Красноярского края было задействовано свыше 6 тысяч человек переписного персонала, однако благодаря новым технологиям это в два раза меньше, чем в переписи 2010 года.

– Сейчас довольно сложно попасть в дома...

– Если человек не хотел открывать дверь и отвечать на вопросы переписи дома, он мог прийти на переписной участок или в МФЦ, где ему помогали волонтеры, их было задействовано около 400 человек. Узнать о ближайшем переписном участке можно было по телефону горячей линии Красноярскстата.

– А если кто-то вообще проигнорировал участие в переписи? Насколько оно обязательно?

– Никаких административных мер за отказ от переписи не предусмотрено. Это дело добровольное. Хотя в некоторых государствах участие населения в переписи является обязательным. Например, в Великобритании и Чехии предусмотрен солидный штраф за отказ от участия в переписи. В Австралии участие в переписи прописано законом, и если человек не заполнит необходимую форму или отправит не до конца заполненный документ, его также могут оштрафовать.

«Граждане нашей страны отказывались проходить перепись в основном из-за опасений распространения их персональных данных, однако важно понимать, что мы работаем исключительно с обезличенными данными.»

Уже с момента их сбора и поступления в нашу информационную систему там нет никаких персональных данных, и это мы пытались донести до наших жителей.

– Будут ли данные, полученные при переписи, в открытом доступе?

– Через год данные переписи будут доступны на сайте Росстата. Эксперты и учёные смогут использовать результаты переписи для расчётов, бизнес – для разработки инвестиционных планов. За счёт цифровизации результаты переписи Росстат начнёт публиковать в рекордно короткие сроки (в 3–4 раза быстрее, чем итоги переписи-2010) – к концу 2022 года.

– Техническая сторона вопроса остаётся загадкой. Почему статистические данные отстают иногда на год и больше?

– В соответствии с новой цепочкой развития Росстата до 2025

года разработан целый комплекс мер, связанных с формированием эффективных механизмов взаимодействия с пользователями, повышением качества стратегического планирования статистических работ, созданием передовой методической базы, интеллектуализацией процессов анализа и распространения информации. Только за 2020 год было пересмотрено 155 форм отчетности из 250, утвержденных правительством России. В результате 15 полностью отменено. Инвентаризационная работа продолжается.

Кроме того, меняется схема предоставления отчетов. Если раньше данные собирались в территориальных органах (это только в крае 1 терабайт информации!), то теперь всё уходит в Москву, где с использованием современной техники формируются новые базы данных. Выстраивается централизованная система создания единого реестра организаций — объектов статистического наблюдения. Ключевым инструментом этой модернизации является Цифровая аналитическая платформа (ЦАП). С учетом развития IT-технологий лет через пять ЦАП будет восприниматься как нормальное явление, но на данном этапе это революционное преобразование.

Однако даже при современном уровне развития технологий статистики не могут стремительно выдавать результат. Ведь данные проходят много ступеней и видов контроля. Проверяется, насколько правильно заполнены формы, сопоставимы ли данные по времени, в динамике. Одна неверно поставленная запятая может исказить результат.

— То есть проверка ведётся не автоматически, это делают люди?

— Изначально для каждой формы отчетности закладывается методология, разработанная учёными. В самой форме есть возможность контроля, но человеческий фактор никто не отменяет, поэтому представленные респондентами данные перепроверяются. При выявленном несоответствии приходится выяснять, в какой организации допущена ошибка.

— С какими мифами в вашей сфере вам приходится сталкиваться? Скажем, бытует одна точка зрения, а статистика показывает другое.

— В фокусе общественного внимания несколько основных показателей. Это зарплата, доходы, безработица. Словом, всё то, что характеризует основные аспекты социально-экономической жизни.

Нам недавно звонила пожилая женщина и спрашивала, почему по данным статистики, о которых она прочла в газете, зарплата у медсестёр края 40 тысяч рублей, а её внучка получает 20 тысяч. Пришлось рассказывать, что средняя зарплата, которая публикуется в новостях, — номинальная и включает налоги. Росстат формирует данные по каждому виду экономической деятельности, по полному кругу организаций, включая малые и микропредприятия. Все крупные и средние предприятия ежемесячно предоставляют информацию о фонде начисленной заработной платы, данные о среднесписочной численности работников, внешних совместителях, гражданах, работающих по гражданско-правовому договору. В итоге получается средний показатель.

Средняя зарплата важна не сама по себе как некая цифра. Польза расчёта в том, что мы можем наблюдать динамику её роста или

снижения и оценивать изменение уровня жизни граждан. Анализ разницы средней номинальной и медианной зарплаты позволяет следить за показателями неравенства в оплате труда.

Например, люди часто говорят, что мы занижаем статистику по инфляции, в то время как в магазинах цены растут, казалось бы, на глазах. На самом деле потребительская корзина включает не только продукты, но и непродовольственные товары и услуги, а на них цены часто меняются не только в сторону увеличения, но и уменьшения. Поэтому средняя цифра инфляции не всегда соответствует ожиданиям граждан. Как бы ни критиковали статистику, других источников официальной информации просто нет!

— Елена Владимировна, меняются ли информация, которую краю требуется предоставлять в центр?

— Конечно. Например, когда в стране началась реализация национальных проектов, то потребовались данные в разрезе видов экономической деятельности для определения целевых индикаторов. Думаю, в ближайшее время у нас будет запрос по исследованию показателей самозанятости граждан. Недавно прошла сельскохозяйственная микроперепись. В государственный агропромышленный сектор в последние годы были вложены немалые средства, следовательно, необходимо оценить результат, принять дополнительные меры.

Заказчиками исследований по самым разным темам становятся различные министерства: здравоохранения, культуры, образования. Много вопросов по развитию внутреннего туризма. Статистики открыты к общению, всегда готовы найти ответы. Сбор данных — это непрерывный процесс. Главная и повседневная работа — удовлетворять запросы граждан и органов государственной власти.

Богатство государства

— в населении

— Любовь Петровна, вы работаете с переписью населения более 30 лет. Как менялись эти исследования?

— Я принимала непосредственное участие в организации и проведении переписей населения 1979, 1989, 2002 годов. С тех пор, конечно, многое изменилось, как в самих процессах организации проведения переписей, так и в переписных листах.

Например, в 1989 году предприятия выделяли сотрудников на период проведения переписи, с сохранением заработной платы. В переписи 2002 года эта практика уже не использовалась. В качестве переписного персонала привлекались лица на договорной основе, а также сту-

денты вузов, которым время работы на переписи засчитывалось как производственная практика.

Сейчас всё по-другому. Но перепись остаётся самой важной и главной статистической работой.

Чем точнее в ходе переписи устанавливается численность населения, тем обоснованнее результаты расчётов. На основании данных переписи вносятся корректировки в текущие демографические расчёты, а не наоборот.

— Несмотря на все усилия государства, численность населения России уменьшается. Почему? Каковы основные факторы спада?

— Если взять наш Красноярский край и проанализировать демографическую ситуацию за последние 10 лет, то увидим и увеличение численности населения, которое складывалось в основном за счёт миграционного прироста, доля которого в общем приросте составила 79%.

Самый высокий коэффициент рождаемости был зафиксирован в 2012 году — 14,5 промилле. Такой динамике способствовало вступление в детородный возраст многочисленного поколения, рождённого в начале 80-х годов, а также принятие государственной программы материнского (семейного) капитала, которая начала действовать с 1 января 2007 г.

С 2013 г. наметилась негативная тенденция спада рождаемости, а в 2018 году впервые за последнее десятилетие наблюдалась естественная убыль населения, которая продолжается по сегодняшний день. Одной из причин является «демографическая яма», сложившаяся в начале 90-х годов, в период перестройки. Тогда меньше появлялось на свет девочек, соответственно, сейчас это сказывается на рождении ими детей.

— Тем не менее на улице сегодня можно увидеть родителей с двумя, тремя маленькими детьми. Стало ли в семьях больше детей?

— В Красноярском крае отмечается суженное воспроизводство населения. Сказать простыми словами, если у каждой семейной пары рождается трое детей, то это считается расширенным воспроизводством населения, (т.е. младшее поколение по своей численности больше, чем старое), при рождении двух детей — простым воспроизводством, а при рождении одного ребёнка — суженным.

Суммарный коэффициент рождаемости в 2020 году составил 1,495 ребёнка на одну женщину. Если число детей, рождённых в среднем одной женщиной, не будет превышать примерно 2,15, то скольким не был бы уровень смертности, замещения поколений в обществе происходить не будет, численность населения будет сокращаться.

« — В длительной динамике наблюдается снижение доли рождённых первых детей и отмечается незначительный рост доли вторых детей в семьях. Увеличилась доля рождённых третьих детей в семьях (с 10% до 17%).

» — В течение года рожают 4% женщин репродуктивного возраста. А если учесть, что количество жен-

щин в возрасте 15-39 лет за последние пять лет сократилось на 34 тысячи, или на 6%, то, несмотря на все усилия государства, ожидать бума рождаемости в крае точно не стоит.

На сегодняшний день только в четырёх регионах России осуществляется простое воспроизводство населения. Это Тыва, Алтай, Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ. Кстати, нет ни одной страны ЕС, где рождаемость достигала бы уровня простого воспроизводства. Лидером выступает Франция (1,9), Швеция и Дания (1,8).

○
Самый высокий суммарный коэффициент рождаемости в мире отмечается в Египте (3,5 ребёнка), Киргизии (3,3), Израиле и Алжире (3,1).
○

С 2011 по 2020 годы Красноярский край потерял 259 тысяч человек в результате сделанных абортов, а это численность примерно двух таких городов, как Норильск и Лесосибирск. На 100 родов в крае приходится 63 аборта, это намного выше, чем в западно-европейских странах.

На фоне снижения рождаемости увеличивается и смертность. В 2020 году она выросла в сравнении с 2019 годом на 16%.

— Всё дело в коронавирусе? Есть мнение, что официальная статистика занижает данные смертности от ковида.

— Да, существенное влияние на рост смертности населения оказал Covid-19. За весь период пандемии (с апреля 2020 г. по сентябрь 2021 г.) в крае умерло от ковида как основной причины смерти 7372 человека, это 10% от общего числа умерших. За январь-сентябрь 2021 года — 4650 человек (14% от общего числа умерших). Наибольшее число умерших наблюдалось в июле и августе 2021 года (1331 и 1139 человек соответственно). Среди умерших наибольший процент (84%) составляют лица в возрасте 60 лет и старше.

Что же касается вопроса, занижает статистика данные смертности от ковида или нет, могу сказать, что наши источники прозрачны, это записи актов гражданского состояния о смерти, которые поступают в Красноярскстат из Единого государственного реестра записи актов гражданского состояния. Ежемесячно эта информация уточняется на основании окончательных медицинских свидетельств о смерти и публикуется на сайте Росстата.

В крае продолжается процесс демографического «старения населения», проявляющийся в росте доли пожилых и снижении доли молодых людей, а также в увеличении среднего возраста живущих. Началом старости считается возраст 65 лет и старше. Его доля в общей численности населения Красноярского края на начало 2021 года составляет 14%. Демографами ООН построена трёхступенчатая шкала, согласно которой считается: если доля старых людей в общей численности населения ниже 4% — это молодое население; 4-7% — население на пороге старости; 7% и выше — старое население.

— Чем это грозит?

— Это грозит депопуляцией, то есть сокращением численности населения.

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Порочный круг, или Эхо девяностых

Государством предпринимается немало усилий по поддержке рождаемости: увеличивается материнский капитал, вводятся новые пособия. Но сами по себе эти меры, как бы ни были хороши, не могут радикально изменить ситуацию, поскольку она напрямую зависит от трудно управляемого, закрытого для стороннего влияния, да ещё и крайне неустойчивого в наше время социального института. Этот институт — семья. Об этом и поговорим с Уполномоченным по правам ребёнка в Красноярском крае **Ириной МИРОШНИКОВОЙ**.

— Ирина Юльевна, для начала поясните, где у нас права детей нарушаются чаще всего и как об этом становится известно?

— Права ребёнка, к сожалению, чаще всего нарушаются в семье. А узнаём мы о нарушениях в основном из обращения граждан. На всех территориях края есть общественные представители, к которым люди и обращаются. Число обращений ежегодно возрастает. В 2002 году, когда была создана наша структура, за год было 159 обращений. В настоящее время их более тысячи ежегодно.

— Надеюсь, это не потому, что права детей нарушаются всё больше, а просто люди стали знать, куда можно обратиться?

— Конечно. И вообще, сейчас в половине случаев граждане обращаются просто за юридической помощью. И только четвертая часть обращений требует усилий по восстановлению нарушенных прав. Ну, а другая четверть возникает из ситуаций, когда человеку кажется, что его права нарушены. Например, приходил мальчик, приехавший из региона, где занятия в школе начинались в 8.45. А в Красноярске начинаются в 8.00. Мальчик решил, что школа должна учитывать его привычку и прощать опоздания. Согласитесь, это заблуждение.

Вообще, семь лет назад, когда я пришла на эту работу, чаще всего люди обращались по вопросам улучшения жилищных условий. И тогда, и теперь много обращений по обеспечению жильём детей-сирот. В крае порядка девяти тысяч детей-сирот стоят в очереди на квартиру. Ежегодно выделяется 600-700 квартир. Конечно, этого недостаточно. Я много лет предлагала, чтобы этим занималось не министерство образования, у которого нет ресурса для работы с застройщиками, а министерство строительства, у которого этот ресурс есть. Наконец такое решение принято.

Но не это главное. Даже радикально ускорив продвижение очереди, в обозримом будущем

сделать сроки ожидания жилья приемлемыми не получится. Ведь очередь всё равно будет пополняться. Чтобы она стала меньше, помочь семьям с детьми надо оказывать задолго до того, как семья окончательно скатится в неблагополучие и будет разрушена.

Как я уже сказала, в последнее время нарушения прав детей всё более концентрируются в семьях. Часто это связано с разводами, которых у нас более 60 процентов от числа зарегистрированных браков.

И далеко не всегда это происходит мирно. Люди не могут прийти к согласию, с кем останется ребёнок, как будет происходить общение с ним второго родителя. Такие вопросы рассматриваются в суде. Они разрешаются согласно закону в приемлемые сроки. И надо сказать, сегодня нет ни одного случая неисполнения решения суда.

Помимо обращений, мы мониторим СМИ и социальные сети. Конечно, не можем заниматься этим в полном объёме — у нас всего три сотрудника. Но мы взаимодействуем с депутатами, общественными организациями, правоохранительными органами. Система защиты детства в регионе работает.

— А кто чаще всего обращается по поводу нарушения прав детей?

— В основном, законные представители детей: мамы, папы, дедушки, бабушки, опекуны. Но именно они, к сожалению, большей частью и нарушают права своих детей. В этом вся сложность. Не существует структуры, которая бы вошла в семью и навести там порядок. Признаться, порой приходится расписываться в том, что сде-

лать ничего нельзя. Но я стараюсь использовать все ресурсы. Например, медиацию. Сначала, конечно, приглашаю родителей, рассказываю им о правах и обязанностях, о необходимости найти согласованное решение. Когда это не помогает, приглашаю медиаторов.

Медиатор — это специалист, который занимается вопросом урегулирования споров. Он сначала беседует с одной стороной, потом с другой, выявляя их способность договариваться. Медиатор ни в коем случае не давит и не предлагает решения, а ставит стороны в такие условия, когда они сами ищут компромисс. Правда, когда дело доходит до уполномоченного, степень накаренности конфликта бывает настолько велика, что результат зачастую минимален. Но, тем не менее, медиация важна. Она приучает людей к тому, что есть цивилизованные способы разрешения конфликта.

« — — — — —
Но взрослого человека исправить невозможно. Не надо строить иллюзий. Важно, чтобы об этих цивилизованных способах знали дети. Возможно, в будущем это поможет переломить ситуацию. Одним принятием законов, распоряжений и постановлений её не изменить.
» — — — — —

— Тем более, когда принятый закон осложняет и без того сложную ситуацию. Имею в виду закон об обращении с животными. Он позволяет не проявляющим агрессию собакам спокойно разгуливать по городу, что приводит к дичайшим случаям нападения на людей, и самое страшное — на детей. У бродячих собак рано или поздно срабатывает инстинкт хищника.

— Согласно, последний случай нападения стаи собак на 9-летнюю девочку совершенно чудовищный. К счастью, ребёнок не погиб. Вообще, это серьёзная и непростая тема. Я ею занималась и продолжаю заниматься. Но она ведь касается не только чиновников, а вообще граждан. Есть люди, которые выбрасывают собак, есть сердобольные, которые их подкармливают.

— А если не подкармливать и перекрыть доступ к мусорным контейнерам, то собаки в отчаянии сведут счёты со своей собачьей жизнью? Скорее всего, они станут сбиваться в ещё более агрессивные стаи, организовав коллективную охоту на слабых особей вида *homo sapiens* — малых, старых и больных. Естественный отбор никто не отменял.

— Что на это можно сказать? Конечно, здесь требуются радикальные меры. Но как решать эту проблему, я не знаю. Скажу только, что медлить нельзя. Заняться этим должны в первую очередь специалисты, у которых есть не только любовь, но и профессиональные знания в отношении животных.

— Вернёмся к нашей теме. Скажите, есть ли случаи, когда материнский капитал в неблагополучных семьях становится поводом родить ребёнка, который на самом деле не нужен ни матери, ни отцу? И может ли это, в свою очередь, стать поводом для дифференцированного подхода в раздаче пособий?

— Материнский капитал — прекрасная мера поддержки. Сегодня он составляет свыше 600 тысяч рублей. В нашем крае 140 тысяч семей уже им воспользовались. В основном для улучшения жилищных условий.

Да, есть семьи, которые не умеют воспитывать детей. Обычно это люди, имеющие негативный жизненный опыт. Но я не скажу, что рожают ради материнского капитала. Однако соглашусь с тем, что необходим дифференцированный подход в предоставлении мер социальной поддержки. Собственно, по этому пути и идёт государство. Сегодня у нас порядка сорока таких мер, закреплённых федеральным и региональным законодательством. И в основном это адресная поддержка. Получают её при определённом уровне дохода.

— Ирина Юльевна, в регулирующих вашу деятельность документах говорится, что уполномоченный по правам ребёнка принимает участие в разработке социальных стандартов и стратегии действий в интересах детей. Что эти стандарты собой представляют? Что в них изменилось за последнее время и что следовало бы изменить?

— Для примера можно взять стандарт летнего отдыха детей. У нас в крае он был разработан более десяти лет назад. В него входят требования к организации летнего отдыха. Это ограждение по периметру, наличие видеонаблюдения, отсутствие открытых водоёмов, безопасные условия в корпусах, наличие автономных извещателей и т.д. За 10-15 лет до принятия этого стандарта ряда указанных в нём устройств просто не существовало. Так что меняется жизнь — меняются и стандарты.

Сегодня в крае ведётся большая работа по разработке стандарта школьного питания. Здесь много вопросов. Это и качество продуктов, и учёт интересов детей с особенностями питания (аллергия и проч.), и требования к пищеблоку.

А на уровне Федерации ведётся работа по стандарту безопасности детей вообще. Безопасности на улице, в школе, в парках на аттракционах и т.д. Пока идёт подготовительная работа, и мы в ней тоже принимаем участие.

Вообще, если говорить о стандартах и стратегии действий в интересах детей, то нормативного обеспечения сегодня в большинстве случаев достаточно. Но всё это должно быть насыщено качеством. Вот мы с вами говорили про медиацию. Стратегия развития служб медиации у нас в крае есть. Во всех образовательных учреждениях края сегодня есть медиаторы, и в их отчётах значатся тысячи рассмотренных случаев. Но каково качество этого рассмотрения? Каков результат? А ведь он вполне может быть и отрицательным.

— Как мы имели возможность убедиться, отрицательным может быть и результат принятия правового акта. И в упомянутом случае исправить ситуацию пока не получается. А есть ли примеры, когда получилось?

— Например, в ноябре прошлого года было принято постановление РФ об установлении правил предоставления гостиничных услуг. Мы, признаться, даже не мониторили этот документ. Казалось бы, при чём тут дети? Но этими правилами предусматривается, что при заселении в

гостиницу групп детей надо иметь нотариальное согласие от родителей. Это направлено на защиту детей? Однозначно на защиту гостиниц.

Давайте посмотрим, что происходит, когда выезжает, например, школа олимпийского резерва (кстати, именно они мне по этому вопросу и позвонили). Дети школы постоянно ездят на соревнования, и получается, что на каждую поездку надо делать новую нотариальную доверенность на сопровождающее лицо. Это хлопотно, да и недёшево. Норма совершенно избыточная и ни от чего детей не оберегает. Родители и так всякий раз пишут доверенность на руководителя группы. Мы обратились в аппарат уполномоченного при Президенте и в Правительство РФ. Нам услышали. Изменения в постановление РФ были внесены.

Вообще, мы не только за законы, но бываем и против них. Например, лет пять назад активно поднимался вопрос установки бэби-боксов, и было принято решение, что в крае их не будет. Но эта тема постоянно будируется. Кстати, молодёжь на неё довольно странно реагирует. Как-то беременная девушка меня прямо спросила: «Когда я рожу ребёнка, куда его отнести?». Убеждена, лёгкость избавления от ребёнка способна спровоцировать такое решение. И в большинстве случаев бэби-бокс не поможет сохранить детские жизни. Если где-то в Богучанах женщина решит избавиться от ребёнка, она в Красноярск не поедет.

Или взять тот же закон о домашнем насилии. В том виде, в каком он предлагался (в западном варианте), он нам не нужен. Конечно, насилие терпеть нельзя. Если дома агрессор, единственная рекомендация — уходить. Повторюсь, взрослому человеку не перевоспитать. По крайней мере, в нашей практике таких случаев не было.

А ещё в последние годы появилась тема суррогатного материнства. В части внесения предложений мы здесь работаем с Общественной палатой РФ. Суррогатное материнство есть, а законов нет. И что делать? Наш край оказался вторым после московского региона, где всплыла эта проблема. Не будь ограничений из-за пандемии, возможно, это не скоро было бы обнаружено.

— Скажите, как часто приходится защищать права детей в суде?

— У регионального уполномоченного нет права выходить в суд. Оно предоставлено только уполномоченному при Президенте. Поэтому в суд в качестве адвокатов мы не ходим. Но бывают ситуации, когда мы по собственной инициативе готовим в суд заключение. Но здесь надо помнить, что судьи независимы и подчиняются только закону. Уполномоченный не может говорить суду, какое он обязан принять решение. Поэтому мы, высказывая своё мнение, можем рассчитывать только на то, что суд его учтёт. Такие случаи есть и их немало.

«
Вспоминается история, когда отец забрал ребёнка и скрылся. Работа тогда была проделана большая. Мать обратилась с просьбой лишить его родительских прав, и меня попросили дать этому оценку. И я её дала. Раз человек скрывался, это свидетельствует о том, что он законопослушный гражданин. Но наказывать его лишением прав? По отношению к ребёнку он добросовестный, любящий родитель. Вообще, много случаев, когда нужно крепко подумать, прежде чем что-то предпринять.»

Помню первое дело, когда только начала здесь работать. В Рыбинском районе из семьи забрали шестерых приёмных ребятишек. Мы тогда выступили против опеки и муниципалитета. Детей отстаивали. А всё произошло из-за того, что старшая девочка решила выпить таблетки, считая, что всё внимание направлено на младших. Она потом быстро во всём призналась, никаких последствий для её здоровья не было. Но опека пришла и забрала всех! Выглядело это жутко: дети цеплялись за родителей, кричали, плакали. Я тогда просто

не стерпела и выступила в суде. В результате не вернули только старшую девочку, которой к тому времени было четырнадцать. А малышей вернули. Я уже много лет слежу за этой семьёй. Хорошая семья. Вырастив своих двоих детей, они не имели опыта воспитания шестерых. Но им их дали. Ладно, пусть так. Но зачем потом забрали? Получается, что дети были никому не нужны, потом оказались в семье и вдруг опять никому не нужны. Как можно так манипулировать чувствами детей?

Надо сказать, что самих детей о том, где и с кем они хотят жить, спрашивают с десяти лет. Но не факт, что их желание будет учтено. Ребёнок зависим от взрослых, и ему можно внушить всё что угодно. Так что мнение учитывается, но не является определяющим. Наша задача — наилучшим образом обеспечить интересы ребёнка. Правда, бывает трудно определить, что для ребёнка лучше. Вообще, когда речь идёт о семье, всё очень не просто.

— А как часто поступают жалобы от жителей края на действия или бездействие властей?

— Жалобы есть. Но практически нет случаев, когда какое-то ведомство или чиновники сознательно нарушали бы права ребёнка. Такое бывает по причине недобросовестности и непрофессионализма отдельных сотрудников. Но как только мы поднимаем вопрос, меры принимаются незамедлительно.

Отсутствие возможности оперативно реагировать на ситуацию тоже способствует нарушению прав. Достучаться до некоторых структур бывает сложно. Допустим, не просто попасть на приём в Пенсионном фонде. К сожалению, объявленная тотальная цифровизация зачастую не приближает, а отдаляет гражданина от государственных структур.

Если говорить о претензиях к власти, то в первую очередь это отсутствие мест в детских садах. Строится много, но говорить о полной обеспеченности рано. По крайней мере в Красноярске.

Встаёт вопрос и о переполненности школ. Несмотря на это, гарантированное Конституцией РФ право на получение образования должно быть реализовано. Если в случае с детским садом ещё может быть найдена альтернатива, то для школы её просто нет. Все дети должны ходить в школу. Кстати, мы смогли поспособствовать принятию закона, по которому дети из одной семьи могут посещать одно образовательное учреждение.

— Ирина Юльевна, много ли примеров, когда равнодушие общества приводит к трагедии? И не только в многоквартирных городских домах, где соседи друг друга могут и не знать, но и в деревнях.

— Таких примеров немного. Я в последнее время отмечаю как раз неравнодушие. Если люди чему-то становятся свидетелями, то это выкладывается в сети. Или нам пересылается. Например, прислали снятую в больнице сцену, где мать бьёт своего двухлетнего больного ребёнка. Мы, конечно, отреагировали.

Но и равнодушие есть. Например, произошёл пожар, и погибли дети. И тут от соседей мы узнаём, что родители были такие-сякие и разэтакие. А где эти соседи были раньше? Почему молчали? Не знаю, равнодушие это или что-то другое. Но в целом я бы не упрекала общество в равнодушии.

— А как часто дети, потеряв родителей, попадают в детский дом, имея родственников?

— У нас в крае 14 тысяч детей-сирот. Из них 85% — сироты при живых родителях. 12800 ребятишек воспитываются приёмными семьями либо родственниками. Практически не остаётся малышей. Их разбирают. Как правило, родственники не отказываются забрать ребёнка. Тем более в случае гибели родителей. Иногда из неблагополучных семей детей забирают бабушки. Конечно, не всегда и бабушкам их можно отдать. Ведь сиротство распространяется на поколения. Когда у человека нет опыта нормальной семейной жизни, ему сложно создать благополучную семью. Это порочный круг. Мы ещё долго будем слышать эхо 90-х.

***

Как разорвать этот круг? Как долго ещё нам придётся слушать это эхо и сокрушаться по поводу очередного падения в демографическую яму? Эти вопросы уже вне компетенции уполномоченного по правам ребёнка. И их не решить простой раздачей денег.

А это значит, что у нашей сегодняшней собеседницы впереди ещё много работы.

Текст _ Татьяна МОРДВИНОВА

Чтобы не заболеть малярией, учёные, выезжающие в Африку на месяц, принимают высокотоксичные препараты для химической профилактики. Если остаются там на большой срок – проще переболеть

Комар носа не подточит

Энтомолог Роман Яковлев о борьбе с эпидемиями и «заразной» любви к профессии

Визиты известных российских учёных в Красноярск стали одной из главных традиций проекта «Большой лекторий СФУ». Наш новый гость – барнаульский энтомолог **Роман ЯКОВЛЕВ** рассказал о том, как эпидемии связаны с миром насекомых, как побороть малярию во всём мире за двадцать лет, почему ночные бабочки интереснее дневных и, главное, что удерживает учёных-энтомологов в их красивой, но порой опасной профессии.

– Роман, победить малярию к 2040 году – весьма амбициозная задача, стоящая перед международным коллективом учёных. Это действительно возможно?

– Малярия – заболевание серьёзное, уносящее множество человеческих жизней. Ежегодно ей заражается 240-250 миллионов, а умирает 200-300 тысяч человек во всём мире. Особенно часто жертвами малярии становятся дети, не достигшие пятилетнего возраста. Болезнь передаётся только от человека к человеку. Самые крупные очаги малярии на сегодняшний день в государствах Западной Африки – это Мали, Гвинея, Нигерия, Гана и другие. Контролировать распространение заболевания можно, если контролируешь численность переносчиков возбудителя малярии. Такими переносчиками являются комары рода анофелес (лат. Anopheles – бесполезный, ничёмный). Борьба с этими насекомыми можно с помощью репеллентов или использовать ядохимикаты, отравляя водоёмы, но такая «химическая атака» наносит огромный вред окружающей среде и экосистемам.

Главное в любой эпидемии – прервать цепь заражений. Если удастся, скажем, в одной деревне прервать передачу инфекции от человека к человеку, то и комары там утратят свой смертоносный потенциал – кусать жителей они продолжат, вот только малярийный плазмодий им будет неоткуда взять. Так что люди отделаются просто зудящими укусами – малоприятными, но неопасными.

Личинки комаров – анофелесов прекрасно себя чувствуют во влажных мангровых лесах, в долинах разливающихся в сезон дождей крупных рек, например реки Нигер, протекающей по территории государства Мали, где я впервые побывал в рамках международной научной миссии в августе этого года. Обилие водоёмов, озёр и канав, напитанных дождевой водой, рождает миллиарды кровососущих насекомых, в том числе малярийных комаров. Осушить водоёмы невозможно – это приведёт к экологической катастрофе. Значит, нужна другая схема, которая оттолкнёт анофелесов от населённых пунктов.

Известно, что взрослые комары любят нектар цветов манго. Можно в сухой сезон, не дожидаясь «демографического взрыва» у насекомых, убрать

эти растения из городской среды и свести к минимуму в сёлах, перенести плантации на значительные расстояния от населённых пунктов. Насекомых станет на порядок меньше. Такими косвенными методами, лишаящими переносчиков малярии мест обитания и кормовой базы, наша научная группа рассчитывает добиться заметного результата в искоренении малярии на планете. Пока же исследования, которые помогут нам лучше понять жизненный цикл анофелесов и их слабые места, только начинаются.

Проект хорош ещё и тем, что помимо зарубежных коллег в нём участвует местное население – организуются новые рабочие места для населения Мали, идёт совместная работа с учёными столичного университета Бамако.

– Зачем лично вам этот проект? Хотите войти в историю как один из учёных, победивших малярию? Вы серьёзно рискуете своим здоровьем, отправляясь в довольно неблагоприятную страну...

– Для биолога-систематика Африка – это горячая точка биоразнообразия. Там сотни, а может, и тысячи неизученных видов насекомых. Разве можно остаться равнодушным к этому факту? И потом, как бы избито это ни звучало, мне нравится приобретать новые компетенции, навыки. В России не много специалистов в области медицинской энтомологии – не так уж часто мы страдаем от инфекционных заболеваний, связанных с жизненным циклом насекомых. Тем интереснее для меня бывать в Мали (запланировано не менее шести поездок на предстоящие три года) и узнавать тонкости, связанные с предупреждением и ликвидацией распространения той же малярии.

Кстати, потепление климата, активный миграционный процесс между странами и открытость многих государств для туристов благоприятны для того, чтобы экзотические болезни вспыхивали даже в наших с вами широтах. Уже не исключены сюрпризы вроде привезённой в Сибирь малярии. И если диагностировать её и вылечить – это всё же задача инфекционистов, то наша задача как энтомологов – не допустить разрастания природных очагов этой болезни, а ещё лучше – отправить её в историю, вслед за оспой и чумой.

Не будем забывать, что и в нашей стране медицинская энтомология может быть востребованной – много кровососущих насекомых отравляет жизнь работникам лесозаготовительного комплекса, добытчикам нефти и других природных ископаемых на северных территориях. Думаю, исследования того, как уменьшить популяцию мошки, гнуса и слепней в северных регионах без массового применения инсектицидов (или, по крайней мере, вытеснить этих кровососущих насекомых за пределы населённых пунктов), могут ощутимо облегчить жизнь северного населения.

– Ваша основная научная тема – это ночные бабочки-древоточцы. Довольно невзрачные, на взгляд обывателя, существа «мышастого» серого цвета. Почему вы именно их выбрали?

– Кандидатскую диссертацию я защищал по дневным, или, как их ещё называют, булавоусым бабочкам Алтая. Это известные каждому с детства яркие красавицы, которые порхают на летнем лугу: крапивницы, павлиний глаз, голубянки, махаоны, белянки. Докторскую на этом материале было бы сложно сделать из-за отсутствия в Барнауле и соседних городах монументальных коллекций дневных бабочек (они были на тот момент только в Санкт-Петербурге и Новосибирске), и конкуренция среди учёных в этой области чрезмерно высока.

Древоточцев как объект исследования мне подсказал хороший друг, энтомолог Пётр УСТЮЖАНИН. Оказалось, что этой группой бабочек занимался только один специалист в мире – исследователь Смитсоновского института (Вашингтон, США) Патрисия Гентили. Она работала с древоточцами Латинской Америки, но ведь бабочки эти распространены по всему миру! Меня поразил масштаб и научная новизна темы, и, конечно, я за неё взялся. Особенно интересно было поработать с огромными старинными энтомологическими коллекциями европейских музеев – в двухтысячные эти рабочие поездки давали множество материала, часть которого вошла в мою докторскую диссертацию.

Сейчас изучение бабочек-древоточцев продолжает один из моих талантливых учеников Артём НАЙДЁНОВ. Он будет работать с насекомыми Латинской Америки, в то время как я за эти годы

практически охватил своими исследованиями весь Старый Свет.

На мой взгляд, самое любопытное в древооточках — это способность их гусениц питаться целлюлозой. Очень уж этот рацион отличается от стандартного питания гусениц большинства дневных бабочек — те выбирают сочные листья и побеги. Гусеница древооточка может питаться гигантскими одеревенелыми корнями полупустынных и пустынных растений, которые из-за этого могут погибнуть. Ещё у взрослых особей древооточцев (имаго) отсутствует ротовой аппарат — бабочки живут около месяца в буквальном смысле на «старых запасах», наеденных гусеницей. Если дневные бабочки озабочены поиском пропитания (кто из нас не видел в детстве, как бабочка садится на цветок, раскручивает спиралевидный хоботок и пьёт нектар?), то древооточцы посвящают буквально всю свою «взрослую» жизнь вопросам размножения.

Бабочки-древоточцы — это серьёзные вредители, наносящие ощутимый урон лесной промышленности в южных странах. Их склонность поражать ценные породы деревьев (кофейное дерево, чайный куст, манго, красное дерево, палисандр и т.д.) делает древооточцев настоящими врагами для производителей напитков, фруктов, эксклюзивной мебели, предметов декора и искусства. Удивительный случай произошёл в одном из штатов Индии: земледельцы решили открыть винодельню и высадили виноградную лозу — растение, совершенно не свойственное для местной экосистемы. Индийские древооточцы продемонстрировали удивительную всеядность — вскоре ценные виноградники были дочищены съедены гусеницами. Вот такая примитивная и древняя группа насекомых, ценная для исследователей.

— В каком возрасте вы заинтересовались насекомыми?

— В шесть лет, благодаря моему отцу, дарившему различные книги и журналы по биологии. А первую статью выпустил лет в семнадцать. Мои родители и младшая сестра — врачи-психиатры. Был момент, когда семья уговаривала меня не уходить в энтомологию, ведь я по первому образованию тоже детский психиатр. Работал в течение пяти лет в психоневрологическом диспансере, даже публиковал статьи на медицинскую тематику. Но, как я порой шучу, увлечение насекомыми — это «генетическая поломка». Проявляется она чаще всего у мальчишек — любой генетик вам скажет, что наибольшее количество условных отклонений (опасных или невинных, как тяга к изучению бабочек, например) наблюдается именно у мужских особей, так уж распорядилась природа.

Вот и сейчас ко мне время от времени обращаются ребята, которых я называю про себя юными натуралистами. Находят в Интернете мои интервью, слушают комментарии в передачах, потом звонят их родители или учителя — просят поддержать увлечение наукой, и я соглашаюсь. Могу объяснить базовые принципы построения коллекции, подарить интересную бабочку из своих запасов или комплект энтомологических иголок. Эти школьники всегда могут передумать и уйти, скажем, в экономисты. Сейчас один из моих «юнатов» решил быть программистом. Здорово, просто отлично! Может, в дальнейшем он решит биоинформатиком стать — это как раз специальность на стыке биологии и вычислительных методов. В целом же я рад, что у меня такая «хромая» судьба, в медицину или другую область совершенно не тянет.

— Ваша работа связана с выловом бабочек. Наносит ли это ущерб экологическому равновесию и ловите ли вы по-настоящему редких насекомых?

— Если знаю, что вид редкий и исчезающий — ловить не буду. По поводу других случаев моё мнение таково: вылов бабочек энтомологами не влияет ровным счётом ни на что. Жизни этих существ угрожает экстенсивная хозяйственная деятельность человека, особенно в экономически депрессивных странах Африки и Южной Азии. Это химическая обработка промышленных полей, уничтожение лесов, а вместе с ними устойчивых биотопов. Если оставить в покое места обитания редких бабочек, их численность быстро восстановится.

— Какая бабочка самая распространённая в наших краях?

— Непарный шелкопряд хорошо себя чувствует и на Алтае, и в Красноярском крае. Такая крупная белая бабочка, обожающая ламповый свет на автомобильных заправках. Это страшный вредитель леса, который уже добрался из Монголии,

Китая и Кореи через Россию до стран Европы, в США и Канаду.

Из дневных широко в мире и в России представлен махаон — чёрно-жёлто-синяя крупная бабочка с «хвостиками» на задних крыльях. Махаон питается на зонтичных растениях, в том числе на укропе. Наверное, поэтому он чувствует себя комфортно везде, поднимаясь до высоты 2000 м над уровнем моря в Альпах и до 4500 м в Тибете.

Многим дачникам также известна рыжая бабочка-крапивница.

Некоторые уверены, что бабочки — это эфирные создания, которые питаются исключительно нектаром. Но это не так. Они неплохо приспособлены и могут получать нужные микроэлементы, сахара и влагу из самых разных субстратов, включая помёт животных, почву после дождя, слёзы черепах. Бабочка практически всеядна, а вот её гусеница может быть монофагом, предпочитать только один вид растений в качестве пищи. Понятно, что такое насекомое будет редким и прочно связанным с ареалом обитания этого растения.

— Вы читаете учащимся Алтайского государственного университета биогеографию и готовитесь прочесть курс экологии животных. Как изменились студенты в вашу бытность преподавателем?

— Мне важно взаимодействовать со студентами, начиная со ступени бакалавриата — так можно выделить тех ребят, которые со временем сформируют новые научные кадры, станут аспирантами и молодыми учёными. Не секрет, что во многих российских вузах средний возраст сотрудников кафедр слишком солидный, чтобы его озвучивать. Это надо менять, возвращать новых исследователей уже со второго курса. Поэтому я стараюсь совместить научную работу с преподаванием. У меня четыре замечательных аспиранта, одному из них сейчас приходится нелегко из-за ограничения передвижений по миру — работа связана с горной системой Тянь-Шань, выехать туда пока не представляется возможным, а для энтомолога это существенное препятствие.

Больше всего в современных студентах огорчает отсутствие кругозора и эрудиции. Они катастрофически мало читают. Хочется назвать их людьми с высшим образованием без среднего. К сожалению, учиться современный среднестатистический студент часто идёт не ради знаний, а ради бумажки, известной как диплом. Этот студент неглуп в целом, но внутренне беден, лишён пылкости ума. К этому привело обесценивание высшего образования в стране, снижение требований к абитуриенту при поступлении, практическая невозможность отчислений неуспевающих ребят. Ещё удивляет инфантильность и незрелость современного студента, неготовность отвечать за свои поступки, выбирать траекторию личностного развития.

Базовая же проблема нашего региона — обесценивание занятости и достойную оплату труда молодых специалистов после вуза, чтобы наши абитуриенты и наши выпускники оставались дома и трудились затем в Сибири.

— Вы смелый человек?

— Я неукротимый и экспансивный. Часто распыляю свои силы между несколькими видами деятельности, ругаю себя, но остановиться не могу, потому что интересно же! Вот пример: три года назад предложил развивать направление судебно-медицинской энтомологии в Алтайском крае. Вначале ко мне не прислушались, зато в этом году специалисты в области криминалистики сами обратились с запросом насчёт методов, которые помогут с помощью насекомых-некробионтов выявлять дополнительные обстоятельства гибели людей. Это вообще не связано с бабочками-древоточками, но я вижу в новой теме огромный потенциал и большую наукоёмкость.

Пожалуй, я амбициозный человек. Будет интересно создать свою научную школу, дать аспирантам возможность заниматься исследованиями на этом, практически нетронутым, поле. Конечно, тут мы заходим в специфическую область, что называется, не для слабонервных. Но и польза от нашего научного вклада будет ощутимой.

— Вы являетесь главным редактором журнала «Acta biologica sibirica». Это ещё одна грань вашей экспансивной натуры?

— Научный журнал мы основали вдвоём с моим коллегой и другом профессором-орнитологом Александром МАЦЮРОЙ. Он издаётся в Болгарии и недавно вошёл в наукометрическую базу Scopus. В основном в этом издании публикуют-

ся авторы из России, Восточной Европы, Индии, стран СНГ. Считаю одним из достоинств нашего журнала выход исключительно в электронном виде — наши авторы не ограничены количеством страниц и могут публиковать действительно объёмные статьи. Это важно, допустим, если нужно выпустить каталог жуков какого-то региона. Не говоря уже о том, что «небумажный» журнал — это экологично.

— Какая самая амбициозная научная цель стоит перед вами, кроме основания собственной научной школы?

— Хочется издать монументальную работу «Древоточцы мира» — вывести из тени этих удивительных ночных бабочек, про которых до сих пор мало известно даже в кругу энтомологов. Надеюсь, нам с Артёмом Найдёновым удастся этот проект реализовать. Сейчас необходимо поработать с коллекциями древооточцев в ключевых музеях США, будем дожидаться открытия границ. С западными музеями легко договориться, достаточно направить запрос куратору коллекции, а вот в Индии, например, в ходу сложная дипломатия — научное сообщество достаточно бюрократизировано, как общество в целом: ты можешь написать письмо только тому, кто условно равен тебе по статусу, без помощи начальства там не обойтись.

В музее мне выделяют рабочий стол и бинокляр — стандартная история для энтомолога. Буду работать с бабочками из старинных коллекций: фотографировать, изучать их морфологию, делать различные препараты — например, вываривать брюшки бабочек в щёлочи. Это нужно, чтобы выделить гениталии бабочек, с которыми напрямую связан механизм репродуктивной изоляции, поскольку самки могут спариваться и давать потомство только с самцами своего вида (известно как принцип «ключ к замку»). Этим энтомологические коллекции в корне отличаются от, например, коллекции книг — их можно и нужно немного «распотрошить», чтобы получить значимый научный результат.

«
Для специалиста музейная работа с хорошими упорядоченными коллекциями в несколько раз важнее экспедиций, не говоря уже про то, что безопаснее. Наверное, это ещё одна неожиданность для человека, знакомого с энтомологией только понаслышке.
»

— В сети легко найти ваши литературные дневники, написанные совместно с аспирантом Александром ФОМИЧЁВЫМ, о заключении в иракской тюрьме. К счастью, это страшное приключение осталось позади. Чем ещё рискует человек, выбравший профессию энтомолога?

— Я лет пять в совокупности прожил в палатках, что само по себе удовольствие на любителя. Поездки в тропические регионы часто бывают непростыми. Люди в некоторых развивающихся странах живут в средневековых условиях; гигиена, уровень образования и здравоохранения оставляют желать лучшего. Если в России мы выходим подышать свежим воздухом на улицу, то в тропических городах улицы часто наполнены ядовитым дымом горящего топлива и автомобильных покрышек — местное население готовит свою скудную еду на десятках тысяч костров, и всё это при 38 градусах жары.

Уровень благоустройства наших городов и жизнь в целом начинаешь ценить намного больше, побывав в другой реальности. Чтобы не заболеть малярией, учёные, выезжающие в Африку на месяц, принимают высокотоксичные препараты для химической профилактики. Если остаются там на больший срок — проще переболеть, тем более что малярия сейчас хорошо, но недёшево лечится. Проблема этого заболевания в том, что на лекарства у бедного населения просто нет денег, отсюда избыточная смертность.

Энтомология — интереснейшая наука, и она позволяет увидеть сложную, порой совсем неприглядную изнанку нашего мира.

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Обществом уполномочены

В средствах массовой информации время от времени появляются новости о том, что представители Общественного совета при ГУ МВД России по Красноярскому краю посетили изолятор временного содержания, проверили качество оказания государственных услуг гражданам, работу отдела полиции и т.д. Вот уже 15 лет действует этот общественный орган в нашем крае. Каковы полномочия совета, что может делать общественность для улучшения работы органов внутренних дел, для их связи с населением и для профилактики правонарушений? С 2008 года совет возглавляет член Общественной палаты России Валерий Иванович ВАСИЛЬЕВ. Наше знакомство начинается с экскурсии в историю.

— Активное развитие институтов гражданского общества в современной России началось с 2000 года, когда состоялся первый Гражданский форум, — рассказывает председатель Общественного совета при ГУ МВД России по Красноярскому краю. — Тогда и было принято решение создавать институты для вовлечения общественности в систему управления государством.

И процесс пошёл: в 2005 году принят закон об Общественной палате России, через год она заработала. В этом же году вышло постановление правительства о создании общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, а в 2006 году опубликован Указ Президента о создании этих советов в министерствах и ведомствах, находящихся в ведении Президента. В тот период председателем Совета избрали меня. Новый этап в развитии этого института начался с 2011 года, когда был принят федеральный закон о полиции, где несколько статей были посвящены общественным советам и отдельным их полномочиям, в т.ч. возможности осуществлять общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел.

— По какому принципу формируется состав Общественного совета?

— Раз в три года объявляется публичная процедура. Все заявления от представителей коллективов органов МВД тщательно анализируют. Подавляющее большинство членов совета — люди не просто достойные, а компетентные с точки зрения экспертных оценок. Поэтому в нашей «семье» есть кандидаты и доктора наук, экономисты, филологи, юристы и др.

Например, сейчас возглавляет комиссию по общественному контролю за деятельностью органов внутренних дел, профилактике правонарушений и преступлений доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института СФУ А.Д. НАЗАРОВ, председатель Красноярского краевого общественного комитета по защите прав человека, ценный для нас эксперт. В нынешний состав совета был включён президент чувашской автономии Г.И. ХРАМОВ, кандидат экономических наук. У нас работает целая комиссия по СМИ, куда входят руководители НИА, Российской газеты, информагентства 1-LINE и др.

Поскольку совет занимается и вопросами духовно-нравственного воспитания, то в него входит настоятель Георгиевского храма при госпитале ветеранов войн Красноярска Андрей ДОРОГОВ. А работу среди иностранных граждан, в том числе прибывших из регионов Средней Азии, ведёт муфтий, пред-

седатель Единого духовного управления мусульман Красноярского края Гаяз ФАТКУЛЛИН. Он участвует в решении проблем с мигрантами, которые приехали на работу и нарушили закон. Таких людей помещают в специальное учреждение для иностранных граждан, с последующей депортацией по решению суда. Мы не раз посещали это учреждение с муфтием, он рассказывал мигрантам-мусульманам про законы и традиции местного населения, литературу им привозил. Отец Андрей выступает в коллективах по вопросам нравственности и духовности, встречается с подростками, проводит профилактику правонарушений.

При формировании совета были охвачены многие стороны жизни. Деятельность в составе совета не предполагает вознаграждения, члены совета занимаются ею в свободное от основной работы время.

— Исходя из федерального закона, к формам общественного контроля

20 минут и не больше может провести человек в очереди за услугой. Я не раз сам проверял, как этот пункт выполняется. Пришёл однажды в учреждение, сел, жду. Народу вроде немного. Подходит моя очередь, а мне говорят: вам нужно спуститься на второй этаж, талон взять, потом подняться и тут оплатить. Значит, в этой организации нечётко выстроена логистика получения информации, жёсткого ведомственного контроля нет. Сама процедура занимает 15-20 минут, а всё остальное — хождения. Проверяем мы и то, как работают участковые уполномоченные полиции.

— Можете нагнать без предупреждения?

— Конечно, имеем право прийти в участковый пункт полиции и посмотреть, как полицейский ведёт приём граждан, как он с людьми общается, находится ли в часы приёма на участке. Можем проверить, как патрульно-постовая служба выполняет свои обязанности.

Виктория Русакова, ученица 2 класса школы № 2 г. Енисейска. Несмотря на свой юный возраст, Виктория помогла сотрудникам полиции установить обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, в котором пострадал пешеход и свидетельницей которого она стала.

относятся общественные слушания, экспертиза, мониторинг, проверка и другие. Какими правами наделён Общественный совет, а что не в его компетенции?

— Общественные советы не вправе вторгаться в оперативно-разыскную или уголовно-процессуальную деятельность, а также в деятельность по административному производству. Нам дано право контролировать оказание государственных услуг, а их более пятидесяти. Здесь и получение гражданами паспортов, и работа ГИБДД, и многое другое.

Приведу пример. Существует регламент для госучреждений:

Почти все сферы находятся под нашим мониторингом, кроме вышеупомянутых. Проводятся регулярно мероприятия под названием «гражданский мониторинг». Все задачи общественного совета перечислены в Указе Президента. Мы не оппозиция, а конструктивные оппоненты и в этом плане стараемся поддерживать репутацию органов внутренних дел и полиции.

— Как именно?

— Не дифирамбы им петь, конечно, а создавать институты, которые могли бы способствовать улучшению их работы по снижению уровня правонарушений. Допустим, в

2011-2012 годах по инициативе совета начали создаваться в школах края классы правоохранительной направленности или, как мы их называем, «полицейские классы». Идею активно поддержали руководители краевого министерства образования — Вячеслав БАШЕВ, а потом Светлана МАКОВСКАЯ. Оказала большое содействие и приняла участие в этом деле и первый заместитель министра Наталья АНОХИНА. Поддержал деятельность совета и начальник главного управления УВД по краю. Процесс пошёл! Сегодня в крае действует 65 классов и групп, в них учатся более тысячи учеников. Назначение классов — формировать у школьников уважение к законам. Ребёнок с ранних лет должен понимать как свои права, так и то, что есть закон, и его нарушать нельзя. А у нас граждане, к сожалению, зачастую рассуждают так: «Мало ли что там написано, а я хочу вот так!».

— Уже несколько поколений выучилось в «правильных» классах. Какой наблюдаете эффект?

— Вы не поверите, но в школах, где эти классы образованы, практически нет ребят, которые бы стояли на профилактическом учёте в инспекциях по делам несовершеннолетних. Больше скажу: ученики «полицейских классов» на переменах поддерживают порядок во всей школе, вот что ценно! Некоторые директора школ и родители развили нашу инициативу. В школах Ачинска и Лесосибирска для детей сшили форму, в Норильске — шарфики, значки. Внешняя атрибутика имеет для ребят большой смысл. Способствовала развитию полицейских классов и разработанная при непосредственном участии Министерства образования специальная учебная программа: удалось заложить средства в бюджете на то, чтобы дети продолжили получение правовых знаний в так называемой летней «полицейской академии» (вторая ступень в правовом обучении школьников). А в дальнейшем выпускники могут поступить и в Сибирский юридический институт. То есть наша идея приобрела профориентационную направленность.

Совет активно взаимодействует с профильным вузом, который возглавляет Д.В. КИМ, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции. Руководство института заинтересовано, чтобы к ним поступали ребята, прошедшие определённую профподготовку, а не с нуля. Что интересно — в «полицейских классах» довольно много девочек. Популярность классов очень высока. Начальник ГУ МВД России по Красноярскому краю генерал-лейтенант полиции А.Г. РЕЧИЦКИЙ лично курирует такой класс в посёлке Кедров-

вый, и там на 30 мест претендовало до ста человек!

— На официальном сайте ГУ МВД по Красноярскому краю сообщается о конкурсах, которые инициирует возглавляемый вами Общественный совет. Один из них — «Поступок года»...

— Это интересный конкурс. Мы собираем информацию по всему краю о том, кто из ребят или взрослых совершил поступок, граничащий с героизмом. В конце года подводим итоги. В церемонии награждения участвует начальник главка А.Г. Речицкий.

Например, побеждала в конкурсе ученица 2 класса Уярской средней школы Дарья ОВЧИННИКОВА. Она проявила мужество во время пожара в своём доме, спасла двух малолетних сестёр, вытащив их из-под горящего одеяла, и вывела из дома. Награду получала и Виктория РУСАКОВА, ученица 2 класса школы № 2 г. Енисейска. Девочка помогла сотруднику полиции установить обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, в котором на её глазах пострадал пешеход.

В этом году мы организовываем ещё и конкурс «Лучший полицейский класс» в крае. Вот через такие проекты и популяризируем деятельность совета и полиции. Сейчас готовимся отметить 15-летие нашего Общественного совета. Есть намерение публично представить его историю и работу. Готовим фильм, брошюру.

Всего в Красноярском крае действует 37 Общественных советов при органах внутренних дел.

И повторюсь: работают в них люди достаточно статусные, продвинутые в интеллектуальном отношении и хорошо понимающие суть проблем общества.

— Есть в составе совета представители правозащитных организаций, общественники?

— В стране нет системного законодательства о правозащитной деятельности. Правозащитником может называть себя любой, даже отъявленный хулиган. Его задержали пьяного, он ещё и подрался, а выходит из изолятора и заявляет: «Мои права нарушены!». Кто такой правозащитник? Часто себя так именуют одиозные личности, которые при этом нередко финансируются из-за рубежа.

А вот наш совет занимается контролем за соблюдением прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания. Допустим, посещаем изолятор временного содержания, просим открыть любую из попавших на глаза камер и спрашиваем у задержанных, за что их сюда поместили, как к ним относятся, регулярно ли меняют бельё, как организовано питание, дают ли книги, газеты почитать? Это ли не контроль за обеспечением прав? Или приходим в дежурную часть, а там в комнате для задержанных находится гражданин. Узнаём, когда доставили, за что задержан, правильно ли записаны его документы. Больше определённого времени задержанный не должен находиться. Ещё пример: гражданин пришёл права менять, а ему отказали; мы разбираемся, почему отказали.

— В составе Общественного совета руководитель организации

«Поиск пропавших детей — Красноярск» Оксана ВАСИЛИШИНА. Это имя известно далеко за пределами Красноярска. Оказывает ли совет какую-либо поддержку поисковикам?

— У общественного совета нет ресурса, кроме интеллектуального, — ни денег, ни транспорта. Но мы имеем возможность обратиться к руководству главка или в какое-то ведомство за помощью. Так, сейчас волонтеры получили форму, радиостанции, тепловизоры, квадрокоптеры.

Ещё пример: когда начался коронавирус, мы мониторили ситуацию и убедились, что у полицейских не хватает масок. Обратились к представителям бизнеса. По нашей просьбе бизнесмены закупили для полка патрульно-постовой службы тысячу масок. Плюс к тому член нашего Общественного совета директор средней школы №8 в Кировском районе Красноярска Алексей Викторович ШУШЕНАЧЕВ организовал изготовление масок для работников полиции в двух полицейских классах. Ребята прекрасно справились с задачей! И лично вручили эти маски полицейским.

— Приём граждан — часть деятельности совета. Какого рода обращения поступают от населения?

— Обращаются к нам, как правило, пожилые люди. Они просто не знают, куда обращаться, поэтому пишут нам, хотя могли бы пойти в суд или прокуратуру. Исходя из законодательства, мы направляем документы на рассмотрение, берём вопрос на контроль. Если нас не устраивает ответ и принятые меры — просим рассмотреть заявления повторно.

Крайне редко обращаются по криминальным случаям, в основном — по событиям гражданско-правового характера. Например, гражданин подписывает договор с юридическим лицом на какие-то действия, а эти действия не совершаются, и человек считает себя обманутым. Помню, поступило обращение по поводу того, что пять раз возбуждали дело, а толку никакого. Мы начали разбираться, а там действительно событие есть, а состава преступления нет, потому и вынесено по этому делу решение отрицательного характера. К сожалению, уровень правовой грамотности у многих граждан не высокий, и здесь большой простор для просветительской деятельности, которой, в частности, занимается и Ассоциация юристов России.

— В новостях на официальном сайте ГУ МВД я нашла информацию о том, что члены Общественного совета проверяли работу передвижных камер фото- и видеосъёмки. Большая тема?

— Неоднократно к нам поступали обращения о том, что в городе так много камер напоставили, что невозможно стало передвигаться без штрафов. Люди так и писали: какие-то жулики работают! Этот же вопрос ранее рассматривала Общественная палата России.

Дело в том, что для владельцев камер это неплохой бизнес. Рассмотрев поступившие к нам жалобы, мы изучили данную проблему в крае. В Красноярске на тот период было 40 камер. Некоторые претензии оказались необоснованными. Скажем, ехал водитель со скоростью 61 км/час, а там стоял знак 40 км, который ограничивал скорость. Плюс 20 — это уже нарушение.

Но жаловались также, что камеры установлены там, где не должны стоять. Не в местах, где действительно опасно, а где можно легко водителя «подловить». Вместе с по-

лицией мы проехали по городу и посмотрели пять точек. В Красноярске все камеры принадлежат государственной структуре — Управлению автомобильных дорог по Красноярскому краю. Но оно не само устанавливает камеры, а перепоручило это подрядной организации. В итоге мы выявили несколько нарушений. Во-первых, на дороге не стояли предупреждающие знаки перед камерами. Во-вторых, нет обозначения, чья это камера. В-третьих, на машине сотрудника, охраняющего камеру, и на его одежде нет опознавательных знаков. Очень эмоционально реагировали на нашу проверку, якобы не имеем права в эту деятельность вмешиваться. Имеем — в соответствии с законом об общественном контроле.

Кстати, в этом законе написано, что контроль может осуществляться не только за государственными и муниципальными структурами, но и за иными организациями, деятельность которых носит публичный характер. Фото- и видеосъёмка как раз из этой оперы. Думаю, к таким проверкам мы ещё вернёмся, потому что обращения продолжают поступать.

— Какие ещё поводы для проверки преподносит жизнь?

— Сейчас мы начали изучать ситуацию, связанную с качеством подготовки водителей. И неспроста. В первом полугодии было совершено несколько десятков ДТП водителями, которые только что окончили обучение в автошколах и получили права. Как их учат? Автошкола — это учебное заведение или только бизнес?

Несколько заведений мы уже проверили и выявили, что качество подготовки страдает. Проверяли всё — от наличия площадок, транспорта до лицензии. На будущее к этой работе пригласим представителей краевого минобразования, а возможно, и прокуратуры. Руководители автошкол, конечно, принимают наши проверки в штывки, но мы не остановимся.

На очереди проверка средств индивидуальной мобильности (скутеры, мопеды), хотя МВД и минтранспорта уже начали вносить изменения в правила дорожного движения по их скорости.

— Валерий Иванович, на протяжении многих лет вы активно занимаетесь общественной деятельностью, что мотивирует?

— Я вижу результат. Заседания Общественного совета и президиум у нас проходят раз в квартал, но я каждый день чем-то живым занят. Вот сейчас, например, дорабатываем рекомендации Общественного совета по миграционной политике — серьёзный документ, там будет поручение к правительству, Законодательному Собранию края, совету муниципальных образований и т.д.

— Когда поступает запрос от Общественного совета, власть понимает, что нужно ответить в срок?

— Конечно понимает. Потому что в противном случае обращение уйдёт в прокуратуру и далее по инстанциям. Когда советы только создавались, к ним несколько лет было настороженное отношение. Дескать, что это такое и зачем? Есть же контролирующий орган — прокуратура, а тут какие-то общественники. Сегодня нет такого. В нас увидели реальных помощников, а не горлопанов. Всё, что мы делаем, в конечном итоге работает на имидж полиции. И такая перемена отношения со стороны государственных органов к общественному совету дорожного стоит.

КОММЕНТАРИИ

Руководитель КРОО «Поиск пропавших детей — Красноярск» Оксана ВАСИЛИШИНА-БЫКОВА:

— Общественный совет проводит совместные мероприятия с полицией. Например, чтобы предотвратить нападения на детей, приходим в школы с профилактическими беседами, предупреждаем, как себя вести с незнакомыми людьми — не доверять им, не садиться в чужую машину. Когда рядом с общественниками люди в форме, больше доверия. Как наблюдатель я в составе комиссии участвовала в проверках изоляторов временного содержания. Мне интересно всё, чем занимается Общественный совет.

Председатель Союза журналистов Красноярского края, руководитель палаты творческих союзов Гражданской ассамблеи Красноярского края Дмитрий ГОЛОВАНОВ:

— Последнее заседание Общественного совета было посвящено миграционной политике. Мы разбирали, как налажено взаимодействие с приезжающими в наш край иностранными гражданами, что нужно ещё сделать, чтобы предотвратить разжигание межэтнических конфликтов и мигранты мирно встраивались бы в общество. Роль совета при ГУ МВД — помогать полиции в их работе. А чтобы полиция услышала общество, должны включаться СМИ.

И.о. главного врача Козульской районной больницы, председатель палаты патриотических организаций Гражданской ассамблеи Красноярского края, кандидат медицинских наук, преподаватель КрасГМУ Юрий ТЯЖЕЛЬНИКОВ:

— Вместе с правоохранительными органами занимаемся патриотическим воспитанием молодёжи, формированием правового сознания и параллельно всеми проблемами, с этим связанными (алкоголизм, наркомания, деструктивные проявления). Несколько десятков мероприятий провели для студентов с участием психологической и криминалистической служб, ГИБДД.

Редактор филиала «Российской газеты» Дмитрий ЛАПИН, возглавляет в Общественном совете комиссию по повышению информационной открытости, взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества, общественной оценке деятельности полиции:

— Вспоминаю, как я участвовал однажды в простой, но совершенно необходимой акции, устроенной Общественным советом, — рейде с работниками полиции. Мне как журналисту и редактору было крайне интересно «изнутри» посмотреть на будни обычных красноярских полицейских. Вместе с двумя молодыми сержантами летним вечером мы патрулировали жилые кварталы Железнодорожного района — приезжали по вызовам граждан на телефон 02, успокаивали громких гуляк, искали потерявшихся граждан и так далее. Ценнейший для меня, хоть и короткий опыт, после которого я стал другими глазами смотреть на работу полиции. И, конечно же, донёс свой новый взгляд до работников нашей редакции и через них — до наших читателей.

Демография

● в Красноярском крае

Одно из основных преимуществ Красноярского края состоит в его обеспеченности природными ресурсами. Край является лидером по отечественным запасам угля, никеля, нефелиновых руд, магнетитов, графита, по добыче золота. Это энергетический гигант и крупнейший экспортёр цветных металлов.

Но эти показатели мало что могут сказать о социально-экономических условиях в регионе. Да, Красноярский край — кладовая природных ресурсов и промышленный гигант. Вопрос в том, способствуют ли названные факторы увеличению численности населения и росту качества его жизни.

Индикатором социально-экономических условий в стране и её регионах может служить демографическая ситуация. Какова она в Красноярском крае?

Численность населения края

на 1 января 2021 г. составила **2 855 899** человек. При этом численность городского населения **2 217 054** человека (77,6%), сельского — **638 845** человек (22,4%).

На первый взгляд, это говорит о высокой степени урбанизированности. Но реальное положение дел противоречит такому выводу. Достаточно сказать, что в краевой столице — Красноярске — сконцентрировалось 38,3% всего населения края. Соответственно, в остальных городах и посёлках городского типа — 39,3%. В то же время полноценная городская среда развивается преимущественно в Красноярской агломерации, периферия сильно отстаёт.

В 2020 г. в Красноярском крае родилось 28 998 человек, что на 1145 меньше, чем в 2019 г. Умерло 40 888 человек — на 5 752 больше, чем в 2019 г. Убыль составила 11 890 человек (в 2019 г. — 4 993), т.е. убыль выросла значительно — в 2,4 раза по сравнению с 2019 г. Ухудшение ситуации произошло по обоим компонентам естественного движения населения: рождаемость снизилась, а смертность выросла.

Последнее снижение рождаемости в Красноярском крае началось в 2016 г., и негативная тенденция продолжается. За 2020 г. число родившихся на 1 000 населения составило 10,1 — это самый низкий показатель с 2005 г. Как можно заметить, меры поддержки семей с детьми (выплата материнского капитала и т.д.) ситуацию не исправляют. Здесь имеет место, прежде всего, структурная причина: из детородного возраста постепенно выходит многочисленное поколение женщин, рождённых в 1980-е гг.

Важным фактором прироста населения является заключение браков, так как дети появляются чаще всего в семье. Судя по статистике, ситуация в брачно-семейной сфере не способствует приросту. За 2020 г. в Красноярском крае было заключено 16 195 браков (за 2019 г. — 20 367). Зарегистрировано разводов 12 695 (в 2019 г. — 14 286). Тенденции противоречивые, однако соотношение браков и разводов в 2019 г. выглядело лучше: 1,43:1. В 2020 г. оно ухудшилось до 1,28:1. Чем грозит продолжение нынешних тенденций? Разводов будет больше, чем свадеб.

Необходимо повышать престиж семьи, тем более что уровень рождаемости в крае не обеспечивает замещения поколений. Для измерения уровня рождаемости применяется суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Он показывает, сколько в среднем рождает одна женщина на протяжении репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет).

В 2020 г. СКР в Красноярском крае составил 1,5, причём в городском населении он составил 1,38, а в сельском — 2,12. С такой рождаемостью не воспроизвести даже поколения родителей: для простого поддержания численности населения

необходим показатель не менее 2,12. Как можно видеть, сельское население себя воспроизводит, а городское — нет.

Если рассматривать данную проблему, то коротко суть её такова. Более трети населения региона проживает в краевом центре, а условия жизни в мегаполисе препятствуют многодетности. Часто не хватает жилплощади, много времени отнимает работа и поездки туда-обратно, отвлекают разнообразные виды досуга и т.д. Большой город привлекает молодёжь, особенно девушек: они более чувствительны к бытовым условиям. В результате возникают диспропорции в половозрастной структуре населения: в Красноярске избыток молодых женщин, а в малых городах и сельской местности — избыток молодых мужчин. Отсюда напрашивается вывод: необходимо развивать прежде всего периферию.

Но сказать легко, а сделать трудно. Ведь в таком случае придётся проводить социально-экономическую политику, противоречащую интересам большого бизнеса. Как известно, львиная доля капиталов сосредотачивается именно в больших городах: там более развитая инфраструктура, более квалифицированные работники и широкий рынок сбыта товаров.

Другая сложность обусловлена тем, что мнения людей о желаемом числе детей с трудом поддаются внешним воздействиям. Изменения социально-экономических условий далеко не сразу ведут к изменению «демографических идеалов» семьи и, стало быть, числа детей в семье. Сначала меняются социально-экономические условия, потом демографические идеалы, а далее (часто с большим разрывом во времени) сам характер демографических процессов.

Сколько детей женщины хотят родить и планируют родить, можно узнать только в ходе переписи населения, всеобщей или выборочной. Только что завершилась всероссийская перепись, но её результаты появятся позже. Сейчас мы можем оперировать данными микропереписи, которая состоялась в октябре 2015 г. и охватила примерно 1,7% постоянного населения. Результаты оказались неоптимистичными. Почти половина женщин настроена на рождение двоих детей, около трети вовсе ограничится одним ребёнком. Причём денежные выплаты мало влияют на рождение очередного ребёнка. Требуются комплексные меры. А потому процесс старения населения продолжается, и преломления этой тенденции не предвидится.

Если от вопросов рождения перейти к продолжительности и качеству жизни, то картина выглядит так. Благодаря пенсионной реформе сегодня трудоспособный период жизни в РФ для мужчин увеличился до 49 лет (от 16 до 65), а для женщин — до 44-х (от 16 до 60). Таким образом, мужчин в трудоспособном возрасте — 69,3%, старше трудоспособного возраста — 8,7%. Среди женщин в трудоспособном возрасте — 58,6%, старше трудоспособного возраста — 23,2%.

Как видим, мужчин старше трудоспособного возраста в 3 раза меньше, чем женщин той же возрастной категории. Справедливо было бы уравнять пенсионный возраст мужчин и женщин, но, конечно, не за счёт увеличения возраста женщин, а наоборот. Ведь треть мужчин и до прежнего

пенсионного возраста (60 лет) не доживала, а до нынешнего — тем более. А это именно вопросы качества жизни, заботы о населении.

Между тем смертность населения растёт, и насколько здесь виновен ковид, ещё надо разбираться. По-прежнему больше всего людей умирает от болезней системы кровообращения, на втором месте идут новообразования (рак) и замыкают тройку внешние причины (убийства, самоубийства, несчастные случаи, случайные отравления алкоголем). Такая структура смертности сложилась в 2000-х годах (в 1990-е на втором месте шли внешние причины), и характерна она не только для нашего региона, но и для России в целом.

Сравнивая показатели по РФ и краю (число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти в расчёте на 100 000 населения), сразу обнаруживаем две тенденции. Во-первых, смертность в крае выше. Во-вторых, сельские умирают чаще горожан по всем основным причинам.

Показатели смертности таковы. Болезни системы кровообращения: РФ — 640,8, Красноярский край — 662,7. Новообразования: РФ — 202, край — 235,5. Внешние причины: РФ — 95,3, Красноярский край — 121,6.

Наиболее тяжёлое положение наблюдается в сельской местности. Как это ни парадоксально, но сельчане умирают чаще горожан. Не спасают ни чистый воздух, ни физическая активность (огород, хозяйство), ни меньшее число факторов для стресса. Причины высокой смертности, прежде всего, социально-экономические: деградация инфраструктуры и бедность. Сокращаются амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, больницы (хотя в связи с распространением коронавируса этот процесс приостановился). И сельчанам остаётся обследоваться (а зачастую и лечиться) в городах: Красноярске, Канске, Ачинске и др. А до города надо доехать и где-то жить, если лечение нестационарное. Это не всем по карману. Отсюда неблагоприятная статистика. Смертность от болезней системы кровообращения (на 100 тысяч человек): город — 633,4 человека, село — 763,8. Новообразования: город — 224,1, село — 274,9.

Было бы неплохо проанализировать, насколько на показатели смертности повлияла пандемия COVID-19, но это не однозначные цифры. По данным Красноярскстата смертность от ковида в среднем составляет 10% умерших. Однако ковид входит в группу показателей смертности от инфекционных и паразитарных болезней, смертность от которых в 2020 г. в крае составила 35,4 человека на 100 000 населения. По сравнению с 2019 г. это едва заметный подъём заболеваемости.

А вот от болезней системы кровообращения смертность в 2020 г. выросла весьма значительно. Среди сельского населения — на 7%, среди городского — на 14%. Мы помним, что в прошлом году вводился режим самоизоляции, а, как известно, снижение двигательной активности плохо влияет на сердце и сосуды. Кроме того, ковид ухудшает функционирование всех систем организма, обостряет все хронические заболевания, так что его влияние на рост смертности может быть немалой.

Так где выход из демографического кризиса? Обычно называют два: сделать так, чтобы женщины чаще рожали, либо привлечь мигрантов. На первый взгляд, последний вариант кажется менее затратным: и широкие меры поддержки не нужны, и результат будет быстрым. Но иностранные мигранты нуждаются в адаптации и натурализации (юридический процесс приобретения гражданства). А это опять же затраты со стороны государства, ибо мигрантам необходимо юридическое и другое сопровождение.

Более рациональным следует считать демографическую политику, направленную на собственное население. Такой вариант патриотичен и полностью отвечает национальным интересам. Однако здесь придётся приложить большие усилия, поскольку в настоящее время наблюдается отток местного населения из региона.

Миграция

Миграции влияют на численность, половозрастной и национальный состав населения Красноярского края. Издавна в край приезжают люди из близлежащих и отдалённых территорий, но начиная с 1990-х гг. роль, значение и виды миграционных потоков существенно изменились.

Тогда снизился объём внутренней (социально-экономической) миграции, но появились неизвестные ранее на территории России виды мигрантов: вынужденные переселенцы и беженцы. Это было вызвано новой геополитической ситуацией: границы, которые рассматривались ранее в СССР как внутренние, превратились во внешние. Мощный поток вынужденных переселенцев и беженцев хлынул в Российскую Федерацию. Не обошёл этот поток и Красноярский край.

За 1993–2000 гг. из государств СНГ и Балтии в Красноярский край прибыло 100 172 человека. В том числе за период с июля 1992 г. по 2000 г. включительно прибыло 20 115 беженцев и вынужденных переселенцев. Основная масса мигрантов прибывала из Казахстана (50%), Киргизии, Узбекистана и Таджикистана (совокупно 35%). Переселенцам из Закавказья и Чечни проще было обустроиться в Центральной России.

Если рассматривать мигрантов по национальному признаку, то 85% составляли русские и лишь 5% — жители Среднеазиатского региона. На 50% это были полностью трудоспособные люди, из них 12% имели высшее образование.

Мигранты расселились практически по всей территории Красноярского края, но всё-таки отдавали предпочтение городам: там их закрепились в 2,7 раза больше, чем в сельской местности. В городах легче найти работу и трудоустроиться, в них также лучше развита социальная инфраструктура. В сельской местности лидирующими районами являлись пригороды Красноярска либо территории с развитым промышленным производством.

В начале XXI в. ситуация изменилась. Оживление экономики активизировало процесс урбанизации. В 2012 г. численность населения Красноярска перевалила за миллион. Для краевой столицы, на первый взгляд, это было плюсом: в современной России статус города-миллионника даёт возможность участия в большем числе федеральных программ и проектов. Но надо понимать, что новый статус городу обеспечил приток мигрантов.

Рассмотрим структуру внешней миграции в Красноярском крае в 2003–2015 гг. Это временной отрезок между Всероссийской переписью 2002 г. и Микрпереписью 2015 г.

За период 2003–2015 гг. в результате миграционного обмена с другими регионами РФ Красноярский край потерял 48 606 человек. Уезжали в основном русские в европейскую часть страны. Прибывали же таджики, киргизы, узбеки, азербайджанцы, армяне и др. Сальдо миграции со странами СНГ и Балтии составило 54 872 человека. И это только легально въехавшие люди.

Краевые власти поощряют массовый въезд мигрантов. Вот некото-

рые примеры. 1 декабря 2017 г. в СФУ на международной конференции по проблемам миграции выступал заместитель начальника управления общественных связей Губернатора Красноярского края Р.Г. Рафиков. Он отметил, что без мигрантов обойтись невозможно, но их необходимо адаптировать и интегрировать. Представитель администрации привёл такую статистику: «В 2016 г. в крае встало на учёт 180 тыс. иностранных граждан, а в 2017 г. ещё больше».

Много или мало — 180 тысяч? Это сопоставимо с населением Норильска или двух городов вроде Канска. Откуда прибывали иностранные граждане? Две трети из Средней Азии: Таджикистан (29%), Узбекистан (20%), Кыргызстан (14%).

На конференции 28 ноября 2020 г. вновь выступал Р.Г. Рафиков и отметил: «Мы должны бороться за мигрантов — это выгодно».

А вот слова из справочника для мигрантов: «Уважаемые гости, пожалуйста, помните, что приезжая в Красноярский край, вы получаете

уникальную возможность наравне с коренным населением региона пользоваться созданными ими благами, промышленной, социальной, культурной инфраструктурой, а также рынком труда». Справочник выпущен Управлением общественных связей Губернатора Красноярского края.

В Красноярском крае действительно наблюдается дефицит рабочих рук. В частности, Л.Ю. Анисимова сообщает, что в 2012 г. для освоения районов Нижнего Приангарья не хватало примерно 600 тыс. человек. В дальнейшем ситуация не улучшилась: микрперепись населения 2015 г. зафиксировала снижение доли лиц трудоспособного возраста.

Судя по официальной статистике, миграционные тенденции последних лет продолжают. Если брать межрегиональную миграцию, то в 2020 г. из других регионов РФ прибыло в край 34 159 человек, выбыло 35 604 (минус 1 445 человек). Правда, в 2019 г. показатель был ещё хуже — минус 5 117 человек. За январь-июль 2021 г. в результате межрегиональной миграции край потерял 2 902 человека.

Если же смотреть международную миграцию с государствами-участниками СНГ, то здесь стабильный прирост: в 2019 г. — 2 127 человек, в 2020 г. — 3 853, за январь-июль 2021 г. — 4 707. То есть замещение местных жителей выходцами из ближнего зарубежья продолжается.

В этой связи важное значение имеет изучение общественного мнения о проблемах внутренних и международных миграций. В сентябре-ноябре 2020 г. мной проводились два опроса в рамках проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. при поддержке Минобрнауки России.

Первый из них охватил 200 студентов СФУ (100 юношей и 100 девушек). Второй опрос предполагал анкетирование взрослых респондентов. Опрос проводился в Красноярске, Канске и Енисейске в трёх возрастных группах: 18–29 лет — 48 человек (24,0%), 30–59 лет — 107 человек (53,7%), 60 лет и старше — 45 человек (22,3%).

Судя по результатам опроса, межнациональные отношения в регионе

не вызывают опасений. Большинство опрошенных считают, что эти отношения развиваются так же или лучше, чем в целом по России.

Респондентам предлагался перечень из 11 аспектов миграции: приезд иностранных трудовых мигрантов; нелегальная миграция; отъезд местного населения; распространение вахты (за неимением возможности трудоустройства); «утечка мозгов» (отток высококвалифицированных специалистов и выпускников вузов); наплыв неквалифицированных трудовых ресурсов; рост преступности, криминальных группировок; рост ксенофобии; мигранты захватывают определённые экономические сферы; мигранты селятся компактно, создаются мигрантские анклав; коррупция в миграционной сфере. Их актуальность оценивалась по пятибалльной шкале (где 1 — самое низкое значение, 5 — самое высокое значение, 0 — явление отсутствует).

Опрос показал, что студентов и взрослых больше всего волнует «утечка мозгов», распространение вахты и отъезд местного населения. Что касается приезда иностранных трудовых мигрантов, то эта проблема для местных жителей не на первом месте, хотя мнения здесь разделились.

Большинство студентов (44,5%) одобряет приезд иностранцев («не надо ограничивать»), 20% придерживается противоположного мнения («надо ограничить»), 35,5% затруднились ответить.

Взрослые, наоборот, в основном отрицательно относятся к приезду иностранцев (47,5%), 27% считают, что не надо ограничивать въезд, 25,5% затруднились ответить. То есть имеется многочисленная колеблющаяся масса, чьё мнение может легко измениться в ту или иную сторону.

В целом за последние годы отношение к мигрантам улучшилось. В 2016 г. красноярский социолог Д.О. Труфанов изучал характер восприятия иностранных трудовых мигрантов в Красноярском крае. Тогда 66% респондентов (не студентов) согласились с тем, что надо ограничивать количество иностранных трудовых мигрантов в крае. Это намного больше, чем в 2020 г. Возможно, потепление отношения к приезжающим иностранцам надо связывать с тенденциями в миграционной политике РФ. Приезд большого количества мигрантов в Россию — уже свершившийся факт, и Красноярский край здесь не исключение.

Но грустно, когда разъезжается «своё» население, пустеют сёла и малые города. Большинство респондентов (52% студентов и 61% взрослых) признаёт наличие такой проблемы, 22% взрослых и 8,5% студентов считают эту проблему большой для региона. Правда, одна студентка оставила комментарий: «Я не думаю, что это проблема. Молодые люди стремятся получить хорошее образование и престижную работу, следовательно, они и едут в город, т.к. в деревне делать нечего!». Однако есть ещё интересы государства, и здесь лучшим вариантом будет равномерное распределение населения по территории.

Чтобы люди, в первую очередь молодёжь, перестали уезжать из региона, надо создавать новые рабочие места и развивать инновационные отрасли экономики. В этом студенты и взрослые респонденты солидарны. А ещё нужно развивать социальную сферу (мнение студентов), а также промышленность и сельское хозяйство (мнение взрослых). Такая политика позволит удержать население. При этом развивать необходимо преимущественно периферию, так как краевой центр перенаселён.

Но одно дело — сказать, и совсем другое — сделать. Так что последнее слово, как всегда, остаётся за политиками и управленцами.

Автор материалов разворота — Артём ЗАДОРИН, старший преподаватель кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций СФУ

Продолжение темы на стр. 14

Два подхода в исторической демографии

Если демография «равно» численность населения, то что может быть прозрачнее? Берёшь показатели рождаемости, показатели смертности, выводишь прирост или убыль, да ещё смотришь и в динамике. Всё понятно. Но, оказывается, и здесь есть место для умолчаний. Мы поговорили об этом с Артёмом ЗАДОРИНЫМ, который занимается этой темой с 2008 года.

— Артём Викторович, вы специализируетесь на демографии...

— Точнее, на исторической демографии.

— А что она изучает?

— Как и демография — состояние и динамику демографических процессов, но в прошлом. Рождаемость, смертность, брачность, разводимость и отчасти миграцию.

Примечательный факт: последний раз учебник по исторической демографии выходил в нашей стране массовым тиражом в 1987 году. И автором его был наш земляк — Дмитрий Кузьмич ШЕЛЕСТОВ. Родился в Красноярске, впоследствии много лет работал в МГУ. Входил в редколлегия двух энциклопедических словарей по демографии (первый вышел в 1985 году, второй — в 1994-м). Оба словаря получили признание в мировом научном сообществе.

— Что с тех пор изменилось в этой науке?

— Если говорить про Россию — изменились подходы к изучению демографических процессов. После распада СССР возобладал формально-статистический подход...

— Если можно, подробнее. Сейчас на слуху такие понятия, как «демографическая яма», «демографический переход». А тут — формально-статистический подход.

— Ничего удивительного. Как я уже сказал, последний массовый учебник по исторической демографии вышел у нас в 1987 году. Конечно, и потом выходили учебники и пособия по этой дисциплине, но уже на уровне отдельных вузов и небольшим тиражом. Большинство из них я просмотрел. И вот что характерно: о научных подходах там уже речи нет. То же самое — в диссертационных исследованиях. Раздел о методологии, как правило, пишется наскоро и скупо. Говорят о теории демографического перехода, когда все экономически развитые страны проходят один и тот же путь: от равновесия высокой рождаемости и высокой смертности к равновесию низкой рождаемости и низкой смертности. Такой переход вызывается урбанизацией, повышением культурного уровня населения и изменением положения женщины в обществе.

Ещё одна популярная теория — модернизация: традиционное общество преобразуется в современное, современное. Соответственно, изменяется поведение людей: они дольше живут и меньше рожают.

— И как это связано с научными подходами?

— В советской науке 60–80-х годов преобладал конкретно-исторический подход. Его, собственно, и разработали советские учёные. Он предполагает изучение демографического и социально-экономического развития страны или региона в неразрывной взаимосвязи. Этот подход во главу угла ставит социально-экономические факторы: уровень

доходов, размер жилплощади, обеспеченность детскими садами и т.д. От их воздействия зависит, больше или меньше родится детей в семье (или вне её), продолжительность жизни каждого отдельного человека или группы людей, вступление в брак или безбрачие. Всё вместе это влияет на изменение численности населения и его структуры, т.е. соотношение возрастов (трудоспособный возраст, младше и старше трудоспособного); доля мужчин и женщин, состоящих в браке, и др.

В Западной Европе и Северной Америке утвердился формально-статистический подход. Он базируется на количественном анализе. Суть его сводится к изучению режима воспроизводства населения в разное время.

— Что такое режим воспроизводства?

— Это постоянное возобновление поколений через процессы рождаемости и смертности. Из них более важный — процесс рождаемости. Если детей рождается меньше, чем необходимо для поддержания численности населения, речь идёт о суженном воспроизводстве. Если рождаемости достаточно для поддержания численности населения

универсальными закономерностями развития общества: от равновесия высокой рождаемости и высокой смертности происходит переход к равновесию низкой рождаемости и низкой смертности. А население предстаёт как саморазвивающаяся совокупность.

Очень удобный подход. Вы спросите: «А почему у нас низкая рождаемость?», и вам ответят: «А это универсальный закон (как закон всемирного тяготения). И ничего тут не поделаешь. В Европе низкая рождаемость, и у нас так».

— Печально как-то.

— Да, прямо хоть ложись и помирай. А на самом деле такой подход противоречит логике. Ведь если государственная политика не может существенно влиять на демографические процессы, зачем тогда нужна армия чиновников? Для того и существует государство, чтобы управлять общественными процессами.

Доходит до казусов. Вот недавно (в 2020 году) в Новосибирске защитил кандидатскую Иван КОПЫЛОВ из Красноярска. Тема исследования: «Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 — начало 1990-х годов)». При этом вначале автор заявляет,

не бывает: есть демографическая политика и есть социальная политика, направленная на изменение качества жизни населения. Демографическая политика — это составная часть социальной.

— То есть вы придерживаетесь мнения, что государственная политика влияет на демографические процессы?

— Да. Приведу пример. В 1981 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Вот лишь некоторые из этих мер.

Развивалась сеть детских учреждений: строились новые детские сады, школы, пионерские лагеря.

Улучшались условия труда работающих женщин (работа по режиму неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, гибкому графику).

Улучшались жилищные условия молодых семей. На некоторых предприятиях распространялась такая практика: если супругам было меньше 30 лет и брак первый, им давали отдельную комнату в общежитии. Рожали ребёнка — в первые три года после свадьбы получали однукомнатную квартиру.

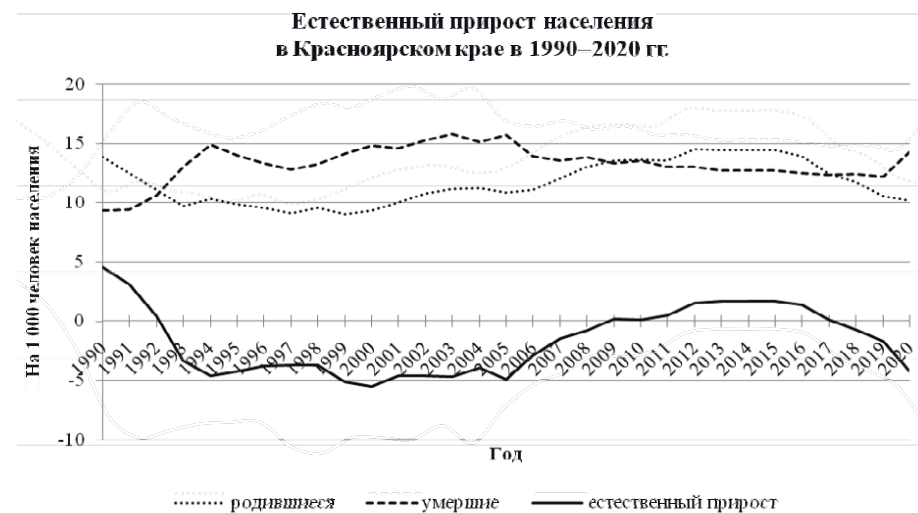
А ещё молодым семьям помогали в жилищном строительстве: создавали МЖК (молодёжные жилищные комплексы), в кооперативном жилье снижали первоначальный взнос (от 20% до 30% стоимости квартиры в зависимости от региона), давали беспроцентные ссуды на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством. Не то что нынешняя ипотека!

И результаты не заставили себя ждать. Уже в середине 80-х рождаемость поднялась, её рост отмечался во всех возрастных группах. Повысился удельный вес третьих и последующих детей.

Правда, эффект оказался коротким. Уже в конце 80-х годов рождаемость стала снижаться. И здесь опять причины называются разные: либо виной всему была «перестройка» и экономический кризис, либо женщины просто родили раньше, чем планировали. При этом сторонники формально-статистического подхода идут дальше. Они говорят, что к началу 90-х постановление 1981 года себя исчерпало: кто хотел родить, родили, и экономический кризис тут ни при чём.

Хотя когда разваливается страна, начинается либерализация цен (освобождение их от государственного контроля), закрываются предприятия или приватизируются, становясь чьей-то собственностью, а люди не видят перспектив и боятся будущего — о повышении рождаемости говорить не приходится.

Соб. инф.

На графике: та самая «демографическая яма», последствия которой мы ощущаем до сих пор. Но насколько она продиктована естественными процессами или политикой — вопрос по-прежнему дискуссионный.

— это простое воспроизводство. Если рождается много детей — это расширенное воспроизводство.

В Красноярском крае сейчас суженное воспроизводство населения. А в целом в России большая разница по регионам. Например, на Северном Кавказе хорошая рождаемость, в соседней с нами Тыве — тоже. А вот в Иркутской области и Забайкальском крае низкая рождаемость.

Формально-статистический подход ставит под сомнение возможности государства воздействовать на демографические процессы. Воспроизводство населения определяется

что результаты его работы позволят «дать квалифицированные рекомендации для разработки эффективной краевой социально-демографической политики». А далее утверждает: «Государственная политика не может существенно скорректировать заданный [демографическими процессами] курс». Как говорится, наступил на горло собственной песне. При таком подходе какие могут быть рекомендации?! Только пассивно созерцать процесс вымирания населения.

И путаница в терминах присутствует. Говорят: «социально-демографическая политика». Но такой

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Что внутри пустоты

— Константин Вадимович, какой смысл учёные вкладывают в термин «пустота» — обезлюдившие территории?

— Не совсем. Это термин, который интерпретировал российский социолог Александр Фридрихович ФИЛИППОВ. Он понимает под пустотой пространство, которое, может быть, чем-то физически и заполнено, но власть в нём ничего не видит. Видение власти строится, прежде всего, на статистическом описании. А если статистика чего-то не зафиксировала, то этого для власти, как правило, не существует, и, соответственно, возникает пустое пространство. Если люди выписались из деревни, снялись с регистрационного учёта, уехали, а затем, будучи прописанными где-то в другом месте, возвращаются и большую часть времени живут в этой же деревне, то на обывательском уровне это пространство совсем не пустое. Там дома стоят, люди что-то делают. Но с позиции власти — районной, областной или краевой — там ничего нет, пусто.

На конференции мы будем обсуждать ту пустоту, которую видит статистика и власть, и на этой основе уже выстраиваются социологические и политические интерпретации.

Проблема пустоты для Сибири и Дальнего Востока становится всё более значимой, потому что мы видим, как её много становится. А что внутри этой пустоты происходит — вопрос мало изученный. Темой этой занимается не так много исследователей. Есть хороший проект ВШЭ «Открываем Россию заново», программа Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники» (куратор Симон КОРДОНСКИЙ) и ещё ряд подобных проектов. Но поскольку Россия велика, а ресурсов не так много — в основном исследования сосредоточены в европейской части России. Иногда они касаются Урала, европейского Севера, а что происходит на востоке России, мы знаем гораздо меньше.

— Тема вашего доклада «Внутри «пустоты»: неформальные практики (ре)освоения «брошенного» пространства (по материалам экспедиции по Верхней Лене)». Расскажите, что исследовали, каковы результаты, и что значит реосвоение брошенного пространства?

— Во время экспедиции мы изучали, что происходит на территории, где, согласно статистике, простите за тавтологию, не происходит ничего. Перед нами стояла задача — посмотреть, чем на самом деле якобы пустое пространство наполнено. Или там ничего не осталось?

Мы исследовали обстановку на довольно протяжённом, более 300 километров, участке реки Лены, где по статистике находится всего два населённых пункта (раньше было около 40), и живут всего несколько десятков пенсионеров, и те либо уезжают оттуда, либо умирают. Оказалось, что реальная ситуация не отражена ни в статистике, ни в каких-то других описаниях.

Мы выявили, что помимо исхода, который в статистике и в науке описывается как «сжатие пространства» (люди уезжают с насиженных мест, концентрируются в крупных городах, а в местах их прежнего жительства остаётся пустота), есть и другой вариант развития событий. Как выяснилось, пустоту эту заполнили не мифические, а реальные новые поселенцы, которых официально в тех местах нет, но они там живут и развивают совершенно новые формы своего присутствия, по-новому осваивают пространство. Мы подметили, что чаще всего люди новое создают не в чистом поле или в глухой тайге, а на месте ранее существовавших деревень. Так появился термин

«Что такое пустота? Ничего! — скажете вы. А вот современные учёные смогли в этом «ничего» важное разглядеть. Неслучайно термин «пустота» встречается в названии целого ряда докладов на V Международной научной конференции «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX-XXI веках: опыт и перспективы», которая пройдёт 25-26 ноября в СФУ. Выступит на ней и доктор социологических наук, профессор, проректор Иркутского государственного университета по научной работе и международной деятельности **Константин ГРИГОРИЧЕВ**. На протяжении нескольких лет он исследует брошенные земли и процессы, с этим связанные.

«реосвоение» — повторное освоение пространства, новые формы этого.

— Когда вы решили заняться данной темой?

— Три года назад, в 2018 году, я был вместе с коллегами-биологами в одном из официально не существующих поселений на реке Лене и обнаружил этот феномен повторного освоения. Сразу возник вопрос: единичный это случай или типичный? Случайность или масштабный процесс? Чтобы это выяснить, снарядили экспедицию. И выявили довольно много разных форм, когда люди не возвращаются в какую-то местность на постоянное местожительство, но она становится территорией их постоянной активности. Причём разные формы встречаются: от перестройки целых деревень в охотничьи заимки до строительства богатых усадеб.

— Осваивают земли приезжие из другого региона или местные?

— Могут быть и люди из ближайших районных центров на удалении 150-180 километров; из регионального центра, из крупных городов региона, которые видят здесь для себя возможность

рального поле, как изменяют электорат и его предпочтения. Но я занимаюсь не этим, а вопросом, который можно сформулировать следующим образом: как власть видит население, так она видит и пространство.

Наша экспедиция и доклады носят скорее социально-антропологический характер, а сюжет возник достаточно случайно. Выявленный мной в 2018 году кейс мы обсуждали с профессором из Тихоокеанского госуниверситета в Хабаровске Леонидом Ефимовичем БЛЯХЕРОМ, потому что у него был похожий кейс на материале Хабаровского края. В итоге мы с коллегой написали статью, она вышла в 2020 году в московском научном журнале «Полития», но у обоих остался вопрос: это случайность или большой процесс? Отправились в экспедицию, чтобы всё исследовать, и это было чрезвычайно интересно. Учёный из Москвы, кандидат экономических наук Иван Олегович ПЕШКОВ охотно к нам присоединился. Он антрополог, долгое время работает в Польше, Китае и Монголии. Его тоже заинтересовало, что происходит там, внутри пустоты, зафиксированной статистиками.

создания уединённого места для рекреации, природопользования и создают такие условия в меру своих возможностей и масштаба. Например, местные жители небогаты и используют этот участок как угодно — охотничьи, рыболовные, промысловые. Более состоятельные люди формируют там целый комплекс усадеб, где есть все блага цивилизации, кроме, пожалуй, дороги и централизованного электроснабжения.

Специфика участка, который мы обследовали с экспедицией, в том, что нет круглогодичных дорог. Фактически данный участок реки доступен либо по воде летом, либо по льду зимой, но не всякая машина проедет. Нет и покрытия сотовой связи. Другая особенность в том, что никогда не было там сельского хозяйства как основы. Этот тяжёлый район всегда жил охотой и промыслом.

— Вы руководите Лабораторией исторической и политической демографии Иркутского государственного университета. А что такое политическая демография?

— У термина много интерпретаций. Классическая политическая демография — про то, как демографические процессы формируют электо-

— Сами вы заканчивали Барнаульский университет, изучали Алтай, сейчас работаете в Иркутске. Насколько миграционные процессы внутри Сибири активны и что они дают?

— Они очень активны и порождают огромное количество проблем для нас. Проблемы связаны с тем, что мы живём в переходную эпоху и уходим от того, как сложилась карта нашей родины в досоветское и советское время. Сильно изменились за этот период схемы размещения экономических и хозяйственных объектов, структура экономики, а следом и система расселения, которая зависит исключительно от миграционных процессов.

Люди уезжают туда, где есть работа, где им комфортнее. Мы живём в эпоху, которую в России называют западным дрейфом миграции. Процесс начался в Сибири ещё в конце 70-х — начале 80-х годов, а на Дальнем Востоке — в конце 80-х — начале 90-х и продолжается до сегодняшнего дня. Мы видим, что люди в основном перемещаются с востока на запад и с севера на юг. Западный дрейф миграции — это глобальная для России тенденция, доминирующий тренд.

Окончание на стр. 17

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Население — это живущие «на селе»?

Только завершилась Всероссийская перепись. Итоги будут известны позже. А меня вдруг заинтересовало её название — перепись НАСЕЛЕНИЯ.

Село уходит и уходит, а кушать хочется всегда

«Село» — древнейший славянский термин, первоначально обозначающий расчищенное под пахоту место, пояснял во время предыдущей переписи-2010 доктор филологических наук Игорь Добродомов (МГПУ): «Слово «село» обозначало не вид поселений, а поле, то есть возделанную землю. А возделывать землю, конечно, удобнее, находясь рядом. И по метонимическому переносу (это перенос по смежности, когда одно и то же название получают два разных предмета) стало у слова развиваться значение места, где живут люди. «Население» содержит тот же корень, но оно не прямо от корня образовано, а от глагола «населить». Однако и значение «населить» лишь впоследствии перешло на людей. Изначально глагол употреблялся в значении «осваивать местность сельскохозяйственными культурами, возделывать их».

Что же сказала перепись-2010 о «населении на селе» в Красноярском крае? При общей численности в 2 млн 828 тысяч человек сельских жителей среди них 670 тысяч 481 человек, или менее 24%. Живут они в 1700 сельских населённых пунктах (средняя численность — 394 человека). 92 населённых пункта Красноярского края оказались тогда ненаселёнными, т.е. официально в них никто не проживал.

Однако, чтобы понять происходящее, важны не только абсолютные цифры, но и сравнения, процесс в динамике. Если от переписи 2010 года откатить время на 40 лет назад, то оказывается, что общая численность населения Красноярского края (правда, тогда — вместе с Хакасией) почти не изменилась — 2 млн 962 тысячи человек. А вот численность на селе сократилась почти вдвое — по данным переписи 1970 г., сельчан было 1 млн 130,8 тысячи человек, 38% от общего числа жителей края.

Исход людей из села — процесс многолетний и всемирный. И первый вопрос, который возникает в этой связи: смогут ли жители села всё уменьшающимся числом накормить всё большее число горожан? Ведь креативные индустрии и майнинговые фермы хороши только тогда, когда на вырученные от их продуктов средства можно купить продукт пищевой. Потому как переваривать биткойн человеческий желудок пока не научился, а борщ или хотя бы бутерброды на 3D-принтере не напечатаешь (даже там, где уже делают что-то съедобное, нуждаются в исходном сельскохозяйственном сырье).

В пресловутых 90-х экономические потрясения не пощадили многие предприятия агропромышленного комплекса. Соответственно,

просело производство сельскохозяйственной и пищевой продукции. «Подушкой продовольственной безопасности» для многих горожан стали дачи, а для жителей села, которые не подались в города, — личные подсобные хозяйства. Те самые «кулацкие пережитки», которые долгие годы старалось истребить коммунистическое руководство СССР.

Впрочем, некоторые оптимисты не видели в падении сельхозпроизводства ничего страшного: «Есть в крае нефть/газ/золото/никель/алюминий и т.п. Остальное купим!». Аналогично рассуждают сейчас некоторые представители «креативного класса», только вместо всё-таки осязаемых ископаемых природных ресурсов, которые предлагалось в 90-х менять на еду, они предлагают товар всё больше виртуальный. Просто не жили они в сознательном возрасте в эпоху продовольственного дефицита и «ножек Буша».

А бывший глава Красноярска Пётр Пимашков на рубеже тысячелетий начал строить вокруг краевого центра «Продовольственное кольцо Красноярска». Программа начала действовать в 2001 году. По замыслу Пимашкова, она должна была обес-

твенных дач. Как сказал Пётр Пимашков, открывая 10-ю юбилейную ярмарку «Продовольственное кольцо. Урожай-2011» и объясняя её востребованность: «Не зря говорят, что хлеб, выращенный на родной земле, вкуснее заморского пряника».

Как бы там ни было, но сейчас жители краевого центра редко задумываются, откуда и как в магазинах появляется достаточный объём и ассортимент продуктов питания. А ведь это и вправду вопрос: как сокращающееся в численности село может накормить всё растущий город?

Сельхозтруд как образец эффективности

Прогресс не обошёл стороной сельское хозяйство и пищевую промышленность. Вот несколько сравнительных цифр.

В 1941 году урожайность пшеницы в колхозе «Заветы Ильича» в селе Бражное Канского района составляла 6 центнеров с гектара. А в 1948 году там собрали 21 центнер с гектара и прославились на всю страну! В середине прошлого века каждый шестой житель этого села имел правительственную награду за те или

Бывшие рекорды, за которые давали государственные награды, теперь стали даже не нормой, а показателем ниже среднего.

Вообще 2020 год, ставший первым проблемно-пандемийным для всего мира, оказался рекордным для аграриев Красноярского края. Собрали 2,875 млн тонн зерна, что оказалось на 460 тысяч тонн больше, чем годом ранее. Урожайность зерновых и зернобобовых уже традиционно самая высокая по Сибирскому федеральному округу, а объём урожая — наивысший с 1994 года.

Кстати, по данным майского 2021 года исследования Фонда «Общественное мнение», пандемия в целом на селян повлияла меньше, чем на среднестатистического россиянина. 39% из них сообщили, что их образ жизни значительно изменился, тогда как по населению России в целом этот показатель 47%. Если говорить об экономике, пандемия вызвала падение доходов у каждого второго россиянина (51%), а среди сельчан — у 40%.

Но вернёмся к сравнениям. Как отметил министр сельского хозяйства и торговли края Леонид Шорохов, надо иметь в виду, что в далёком 1994 году большой урожай собрали почти с полутора миллионов гектаров, и урожайность тогда составила лишь 15 центнеров с гектара. В 2020 году рекордный урожай зерновых и зернобобовых собрали с гораздо меньшей площади — 906 тысяч гектаров, при этом средняя урожайность достигла 31,7 ц/га, и это на 2,7 ц/га выше среднего в 2020 году показателя урожайности зерновых по России.

По сути, сейчас АПК Красноярского края, за исключением фруктов и некоторых овощей, полностью закрывает продовольственные потребности жителей региона. Более того, сельхозпродукция — важный экспортный продукт Красноярского края. В первую очередь это касается зерна и маслосемян рапса, которые покупают Китай, Монголия, страны СНГ, другие регионы России.

В немалой степени это результат господдержки сельского хозяйства в регионе (в 2020 году — около 5,6 млрд рублей, причём 80% этой суммы именно из краевого бюджета). Её размеру и разнообразию в Красноярском крае завидуют многие соседи по Сибирскому федеральному округу. Особо показательно, что местные власти стараются не допускать перекоса в стимулировании аграриев разного масштаба.

«Кулак» или «пролетарий сельхозтруда»?

В 90-х после краха множества колхозов и совхозов был популярен тезис «Фермер нас накормит». Но со временем выяснилось, что всё не так примитивно. И фермеры не все выжили и стали экономически эффективными, и крупные хозяйства при грамотном руководстве не только уцелели, а дают основной объём сельхозпродукции.

В свиномкомплексе АО «Искра» (Ужурский район), 2019 г. С поросёнком — оператор по уходу за животными Наталья Поплавухина, справа — заведующая свиномкомплексом Ольга Тайгунова.

печить продовольственную безопасность столицы края, гарантировать бесперебойное снабжение горожан пищевыми продуктами и одновременно призвана помочь выжить и развиваться местным сельхозтоваропроизводителям.

За первые четыре года действия программы мэрией были подписаны соглашения с большинством центральных и южных районов края. Администрация Красноярска обещала «не кошмарить» торговлю в городе местными продуктами, а наоборот, способствовать их продвижению на рынок. Тогда же появились договоры о социальной ответственности бизнеса. Постепенно в краевом центре привычными стали регулярные сельскохозяйственные ярмарки, на которые свою продукцию везли и большие, и мелкие агропредприятия, и крестьяне со своих подворий, и сами горожане — излишки с соб-

иные достижения, каждый одиннадцатый — орден.

Ещё раньше Бражное прославила доярка Ксения Винокурова. 22 февраля 1936 года в газете «Известия» было опубликовано постановление правительства СССР о награждении сибирячки орденом Ленина за получение удоев молока свыше 3 тысяч литров с каждой коровы. Ксения была одним из первых работников сельского хозяйства, получивших такую награду в Советском Союзе.

А сейчас? Итоги уборочной кампании 2021 года ещё не огласили, но в 2020 году СРЕДНЯЯ урожайность зерновых и зернобобовых культур в Красноярском крае перевалила за 31 центнер с гектара! Средний по краю надой молока на одну фуражную корову в сельхозпредприятиях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, составил 5735 кг.

По сути, сейчас сложились два основных типа аграрного производства и два образа сельской жизни.

Первый (но не по значимости) — это традиционные и «натуральные» малые, а также крестьянские (фермерские) хозяйства. Какие-то из них не обошла стороной автоматизация, компьютеризация и прочая современная цивилизация. Какие-то — ближе к архаичным «дедовским» методам хозяйствования. Но все они по себестоимости выпускаемой продукции уступают крупным механизированным агрохолдингам. Поэтому многие фермеры стараются найти «своего покупателя» и свою особую нишу на рынке, которой не станет «замораживаться» гигант.

Примеров «точечного» производства такого рода продуктов в Красноярском крае достаточно: козы, овцы, перепела, скот, птица особых пород, «органическая продукция». Не первый год их старательно поддерживает краевой минсельхоз. Буквально на днях пять глав крестьянских (фермерских) хозяйств из Ачинского, Ужурского, Саянского, Берёзовского и Емельяновского районов получили гранты на сумму 90 млн рублей на развитие семейных ферм, в частности — на ведение молочного и мясного скотоводства, разведение перепелов и овец. Максимальный размер поддержки одного конкурсанта составил 30 млн рублей. А в целом на поддержку фермеров и личных подсобных хозяйств правительство края направило в 2021 году 535 млн рублей.

Второй тип сельскохозяйственного производства — большие агрохолдинги, рассчитанные на крупномасштабное производство массовых сельхозпродуктов. Своего рода конвейер, где вместо машины «делают» мясо или молоко. И работник здесь больше похож на рабочего, а не на крестьянина. Более того — многим из тех, кто работает в животноводческих комплексах, запрещено держать дома свою скотинку, дабы — не дай бог! — не принести какую-то заразу на сельхозпредприятие, где счёт поголовья идёт сотнями. Поистине — пролетарии аграрного труда!

И да, в сегодняшних реалиях нужны и те и другие.

А что же нужно и тем, и другим, и их детям, чтобы село не пустело? Ведь в нормальных хозяйствах и зарплаты сейчас вполне конкурентоспособные городским, и бытовая техника есть, и машины у многих, и интернет уже не экзотика, а повседневность. Чего не хватает?

«От сель грезить мы будем...»

В одной из командировок мне довелось побывать в Курагинском районе в крепком современном хозяйстве — не гигант, но и не из мелких. Разговор зашёл «за жизнь».

«В городе парни и девчонки из села видят молодёжь, разъезжающую на «Мерседесах» и Porsche Cayenne, видят какую-то заоблачную жизнь людей, и каждый думает: «А почему не я? Почему я должен в деревне работать зоотехником или механиком?..» — описал мне картину мира сельского «юноши, решающего, сделать бы жизнь с кого» сам ещё достаточно молодой завгар АО «Берёзовское» Николай ЛУКШИН.

Но нечто подобное я слышал и во времена своей советской молодости. Тогда мне, горожанину, в деревне рассказывали, какая «сладкая» жизнь в городе и какая тяжкая — в селе. Правда, во многих семьях моих сельских сверстников стоял фетиш благосостояния тех лет — личный автомобиль, тогда как у родителей моих городских одноклассников такой

роскоши не было. Сейчас, похоже, изменились только марки машин — вместо «Жигулей» и «Москвичей» — «Тойоты» да «Ниссаны». А до «Порше» среднестатистическому городскому школьнику ничуть не ближе, чем деревенскому.

Тот же Николай Лукшин предложил оптимальное решение этого бытийного конфликта: «Думаю, в любом случае молодому человеку надо сначала что-то иное от привычного попробовать. А вернуться в родное село никогда не поздно. Надо посмотреть другую жизнь, понять, нравится ли она тебе, и потом делать выводы. И возвращаться, если это твой выбор. А если человек останется здесь, он может просто погаснуть».

Разумность такого подхода подкреплена его собственным опытом. Николай в своё время уехал учиться в город. После получения диплома пробовал наладить жизнь в Красноярске, но съёмная квартира съедала большую часть зарплаты. В Минусинске, куда он перебрался через год, работы не оказалось совсем, а ежедневные поездки за 25 км в Абакан и обратно выбивали из колеи. В результате приехал в Берёзовское, работает завгаром, по госпрограмме поддержки молодых специалистов построил для своей семьи дом, есть машина.

Значит, не только в материальных возможностях на селе причина исхода из него молодых?

«У нас сейчас зарплата вроде не меньше, чем в городе, но она за более продолжительный рабочий день. Я не могу сделать двухсменную работу, чтобы люди получили нормальные выходные и отпуска, потому что у хозяйства не хватает денег платить зарплату большему штату работников, — обозначает другую проблему генеральный директор АО «Берёзовское» Евгений ТУРЧАНОВ. — Потом: сельский образ жизни подразумевает плюсом к нашей зарплате то, что мы сами можем вырастить на земле. Отец говорил: «Хотите цветной телевизор? Вот вам его цена, а вот цена килограмма картошки в заготконторе. Значит, нам надо 40 соток картошки посадить на продажу». И мы её сажали, копали, сдавали и покупали телевизор. Но это ведь и дополнительные трудовозатраты».

С отдыхом и свободным временем на селе действительно беда. Это не офисные с 9 до 18 — и штык в землю. Типичному горожанину, чтоб понять хоть малую толику этой деревенской проблемы, стоит вспомнить свои хлопоты по поводу того, с кем оставить на время отпуска кота, собаку или канарейку. А если у горожанина есть дача, он знает: от неё надолго не оторвёшься. В селе с этим живут всегда.

«Выходных не хватает, — подтверждает Николай Лукшин. — Летом их вообще практически нет, поэтому элементарная усталость накапливается. Я смотрю на своих знакомых в городе, они пять дней отработали, отдохнули на выходных, даже что-то в своей работе переосмыслили — и в понедельник с новыми силами на работу. У нас нет времени остановиться, оглянуться, перевести дух».

В нашем разговоре о сельском житье-бытье тогда в Курагинском районе на самом деле участвовали не менее полтора десятка человек — разных профессий, разного возраста, разного уровня благосостояния. Все сетовали на то, что на селе — не этом конкретном, а вообще — остаётся мало молодёжи. Я собрался с духом и задал собеседникам вопрос, который, предвидел, им не понравится: «А вы будете уговаривать своих детей остаться в селе?». И повисла тишина.

Что внутри пустоты

Окончание. Начало на стр. 15

Даже на материале Красноярска видно, что в городе много приезжих из более восточных регионов Сибири и Дальнего Востока. В свою очередь из Красноярска и других городов Красноярского края люди уезжают в Москву, Калининград, на юг европейской части России. Глобальный тренд, в котором живёт вся Сибирь, можно сравнить с отливной волной. Если в течение XX века было несколько приливных волн населения на восток России, то теперь — движение назад.

Другая глобальная тенденция для Сибири и всего востока России — освоенное пространство в регионе концентрируется вокруг крупных городских центров, немногочисленных городов второго порядка и в меньшей степени — вокруг хорошо развивающихся сельских населённых пунктов. Вся остальная территория остаётся либо «пустой», либо там работают вахтовики.

Если вы спросите москвича или жителя другого европейского города России, как он себе представляет Сибирь, то вам назовут несколько крупных городов, а дальше скажут: Сибирь — дикая местность, там никого нет, пусто. Мы с вами как жители Сибири можем возразить: здесь не пустота, здесь люди, здесь процессы. Но представление о пустом пространстве формируют вышеописанные миграционные потоки, и это представление определяет экономическую, социальную политику и вообще все действия власти. Смысл оказывать какую-то социальную поддержку территории, на которой ничего нет? В результате на протяжении 320 километров нашего пути — ни одной школы. Последняя была закрыта в посёлке Боярск за неделю до того, как мы туда прибыли с экспедицией.

— Недавно в публичное пространство была вынесена тема новых городов в Сибири, она будет обсуждаться и на конференции. Ваша точка зрения по этому поводу — где могут появиться такие города, насколько в них есть необходимость и кто их будет заселять?

— Мне не очень понятно, зачем нужны новые города. Хотя бы потому, что нормальный естественный город не может существовать в рамках обслуживания одной или двух задач (обслуживает одну-две отрасли, одно-два предприятия). В этом случае мы получаем моногород — большую головную боль российской власти.

Если говорить о создании большого города, то он опять же не может существовать в пустоте, а должен быть привязан к какому-то заселённому пространству, с ним связанному — агломерации. Создать город в чистом поле или в дремучей тайге довольно странно. Из всех советских городов подобного рода сегодня существуют, хотя и сильно сокращаются, только города, которые возводили на основе или вблизи уже существовавших сельских населённых пунктов. В Иркутской области это Усть-Илимск, Братск, Усть-Кут и т.д. Всё, что появлялось в рамках каких-то мегапроектов в чистом поле или в тайге (скажем, поселения БАМ), сейчас пребывает в плачевном состоянии.

Другой важный вопрос — откуда брать людей для новых городов? Это же сообщающиеся сосуды! Чтобы появилось пять городов по полмиллиона жителей, нужно откуда-то взять 2,5 миллиона человек. Здесь мы возвращаемся к вопросу о миграционных процессах. Мы живём в условиях западного дрейфа миграции и никак иначе. И я не представляю, с помощью каких инструментов можно переломить этот тренд. Потому что, строго говоря, ресурсов для мобилизации движения на восток, как мне кажется, в нашей стране нет.

— А может ли что-то или кто-то, кроме власти, повлиять на миграционные намерения людей?

— Миграция — это процесс, который гибко реагирует на политическую, экономическую конъюнктуру и даже на медийную мифологию, которая может возникать по поводу Сибири или конкретного её города. Если, условно говоря, урбанист ВАРЛАМОВ побывает в Минусинске и напишет, как здесь круто-здорово, и яблоки вызревают, и помидоры обалденные, да ещё и город опишет во всей красе, то это может сработать как привлекающий фактор. Допускаю, что какая-то часть людей после такого рассказа действительно выберет Минусинск для жизни. Но если тот же Варламов выложит пару фотографий Минусинска, как он это делает в городах, которые почему-то ему не понравились, то сей факт может сформировать обратную реакцию. Нужно учитывать, что люди в других регионах России чаще всего не представляют, что такое Сибирь. Лето здесь — два месяца в году, и это тоже специфическая история. Поэтому реально число тех, кто мог бы поехать жить в новых городах Сибири, невелико.

Нужно ещё помнить, что миграция всегда работает в сочетании с процессами рождаемости и смертности. Они дополняют друг друга и тесно завязаны на возрастную структуру населения. А в Сибири и в большинстве сибирских регионов она такова, что в ближайшие 5–10 лет нас ждёт закономерный спад рождаемости. Растить её ничто не заставит, а вот число смертей, к сожалению, будет увеличиваться. Я говорю не об экстремальном росте смертности в связи с пандемией, это отдельная история. Но у нас доля людей пожилого возраста (ближе к 70 и старше) будет всё время увеличиваться, соответственно, число умерших возрастёт, такова жизнь. С другой стороны, мало потенциальных родителей в силу спада рождаемости во второй половине 90-х — начале нулевых годов. А если мало родителей, то будет мало и родившихся. В Сибири этот структурный спад рождаемости накладывается ещё и на миграционный отток молодёжи. Поэтому, к сожалению, Сибирь и весь восток страны ждёт негативный миграционный тренд. Нам надо с этим учиться жить. Указанные демографические тенденции ещё больше обострят проблему пустого пространства.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Фото
Дмитрия Штифонова,
#крякк2021

По ту сторону жизни

«Скоропостижка: судебные-медицинские опыты, вскрытия, расследования и прочие истории о том, что происходит с нами после смерти» — так называется книга, которую прочтёт не каждый. Но её автор **Ольга ФАТЕЕВА**, практикующий судмедэксперт с большим опытом работы и даром писателя, считает, что разговоры о смерти помогают жить, освобождают человека от вечного глубинного страха перед тем, что неизбежно ждёт его впереди.

На Красноярской ярмарке книжной культуры собралось немало желающих погрузиться в темы, которые не очень-то принято обсуждать. О своей книге, взглядах на жизнь и смерть, о врачебной практике, ритуалах, заблуждениях и многом другом автор рассказала на встрече с красноярскими читателями и в личной беседе.

Memento mori

— **Ольга, вы каждый день сталкиваетесь со смертью, с гранью жизни и смерти. Одолевают ли вас при этом вечные философские вопросы?**

— На самом деле во время работы вечных вопросов не возникает. Передо мной стоят конкретные задачи — установить причину смерти именно этого человека, насильственной смерти. Это профиль моей специальности, судебно-медицинской экспертизы, — понять, что произошло, найти тот механизм, который поможет органам следствия и дознания найти преступника, если он есть. Все эти разгадки, попытки провести мини-детективное расследование никак не связаны с философией. Это сугубо прикладная работа, направленная на решение определённых практических задач.

Философские вопросы — причём скорее из области «кухонной философии» — появляются в те моменты, когда ты соотношишь работу со своей жизнью, с окружающим миром. Так, на меня и моих коллег действуют ситуации, когда мы вскрываем тела своих ровесников или людей младше нас. Когда я вижу на секционном столе мужчину за 40 без видимых телесных повреждений, практически здорового, который скончался в результате инфаркта, это тоже заставляет задуматься: моему мужу за 50, и, как и все в его возрасте, он в группе риска по сердечным заболеваниям.

Мысли, которые возникают в такие минуты, банальны. Они о том, что все мы смертны. Но страх смерти получает реальное воплощение — в мёртвом теле, которое лежит перед тобой. Получается, что судмедэксперт ближе к этому смертному ужасу, чем люди, не связанные с медициной. Понятно, что все мы переживаем утраты, смерть близких. Но у обычного человека всё же такой опыт ограничен. Я же постоянно имею дело со смертью, и хоть это и притупляет эмоции и не обязательно выводит на философские размышления, они всё же случаются.

— **Получается, вы думаете о смерти каждый день.**

— Да, и не только на работе. Вечером дома у нас с мужем, который тоже судебно-медицинский эксперт, нередко «производственные совещания».

— **Но так и с ума сойти можно. Есть ли какие-либо защитные механизмы?**

— Защитный механизм состоит как раз в том, чтобы не пытаться каждый раз осмыслить смерть глубоко, философски, с точки зрения «зачем мы здесь», «почему так должно произойти». Мы осмысляем смерть в её конкретных физических проявлениях, выстраиваем пато- и танатогенетические цепочки, выясняя, что привело к осложнениям, стало смертельным фактором. И эти изыскания очень помогают абстрагироваться от ненужных в рабочие моменты философии и страха смерти.

Работа и есть главный защитный механизм. Но периодически его пробивает. Все описанные в книге истории — это случаи, когда броня была пробита, а вместо профессионализма включились эмоции. Но я не жалею, что всё это происходило в моей жизни, и я тот человек, который пытается справиться со своими страхами и травмами, проговаривать их, рефлексировать.

— **Что даёт человеку разговор о смерти?**

— Свободу и спокойствие. Это своего рода психотерапия. Страх смерти называют базовой силой, которая движет всеми поступками человека, ведь у нас всего два состояния, жизнь и смерть. Мы живём, зная, что умрём, но лично никогда не сможем пережить такого опыта, никто с того света не возвращался. А неизвестность пугает больше всего.

Этот непреходящий экзистенциальный ужас, с одной стороны, заставляет нас что-то делать, наполнять жизнь смыслами и ценностями. Но при этом мы продолжаем бояться. В беседах о смерти мы можем высказать свои страхи, а произведения искусства на эту тему находят отклик в душе каждого из нас.

Фатальный исход

— **Вы оптимист или пессимист, профессия наложила свой отпечаток на это?**

— Я вообще не оптимист, но профессия тут ни при чём. Это никак не пересекается с ней. Если заболеваю, сразу начинаю думать, как я умру, возникают такие инфантильные, детские мысли, как меня будут хоронить, жалеть, плакать обо мне. Но к внешне тяжёлым реалиям я адаптируюсь быстрее, не упаду в обморок при виде разложившегося тела, умею справляться с эмоциями и знаю, что делать. Взять пандемию: многие реагируют паникой, я же свои приступы паники пережила в самом начале пандемии. Больше они не повторяются, хотя я, конечно, тоже тревожусь и переживаю.

— **А помогает ли вам, например, вера? Вас, наверное, часто спрашивают, верующая ли вы?**

— Часто. Если говорить о вере, то я не воцерковлённый человек и даже не крещённый. Но я верю в высший разум, в некий высший смысл, и в этом смысле я верующая. Мне кажется, всё будет так, как нужно, это своего рода фатализм. Как в латинском выражении «Делай что должно, и будь что будет».

— **Почему вы всё же решили, что для вас «должно» — это работа в судмедэкспертизе?**

— У меня были замечательные учителя, например, харизматичный завкафедрой — активный, позитивный человек, который увлекал студентов своими рассказами. Были и другие, и

вообще я могу сказать, что в моргах работают все-таки люди.

Пойти в судмедэксперты я решила на пятом курсе. Может, в том числе потому, что на вскрытиях чувствовала себя нормально, а на операциях, которые делали живым людям, — нет: переносила на себя их боль. Во время практики по хирургии был случай, когда меня просто вынесли из операционной.

— **Что как эксперт вы можете сказать о самых частых сегодня причинах насильственной смерти?**

— Могу сказать и о ненасильственной, ведь разделение на судмедэкспертов и патологоанатомов, которые вскрывают тела умерших от болезни или старости, условное. Судебная экспертиза проводится для всех, кто скончался в условиях неочевидности, скоропостижно, например упал на улице. Но человек при этом мог умереть от инфаркта, по естественным причинам.

Хочу сказать, что в последние годы, по статистике Московского бюро судебно-медицинской экспертизы, да и по общероссийской, процент насильственных смертей сокращается. Преобладают смерти в результате заболеваний.

В случаях насильственной смерти изменились причины — кровавые убийства топором, ножом, огнестрелы отошли на второй план. Сейчас основная причина смерти — это отравление. Но если в стране ещё лет 20-30 назад преобладало отравление этанолом, то сейчас на первом месте наркотики. Отравления уксусом или «красивые» случаи с цианидами, как в детективах, тоже почти ушли в прошлое.

— **Недавно у нас в крае, в маленькой деревне в 200 км от Красноярска, умерли двое детей — причину их смерти так и не смогли установить, тела отправили на экспертизу в Москву. Почему — не хватило квалификации местных специалистов?**

— Нет, дело не в квалификации, а в технических возможностях. Многие яды достаточно быстро метаболизируются и выводятся из организма, распадаются до того, как их можно увидеть. А оставшееся минимальное количество просто невозможно обнаружить химическими методиками. Нужны точные приборы. Это справедливо и по отношению к наркотикам. Развитие мирового рынка наркотических средств сегодня превышает возможности их обнаружения. По последним данным, в мире каждую неделю синтезируется новое наркотическое или психотропное средство, и наши диагностические возможности за этим не успевают.

— **А главные причины ненасильственной смерти людей — болезни сердца?**

— Конечно, это сердечно-сосудистые заболевания. Несмотря на то что государство выделяет на борьбу с ними огромные средства, преодолеть этот недуг медицина пока не может. На втором месте онкология. Но это даже не медицинские, а общечеловеческие, биологические проблемы, связанные с естественными процессами, которые неестественно индуцировал сам человек. Я имею в виду увеличение продолжительности жизни. Есть теория о том, что каждая клетка организма запрограммирована на свою собственную смерть: за это отвечают концевые отделы хромосом, это записано в ДНК. Но по мере роста продолжительности жизни мы сталкиваемся с теми болезнями, до которых не доживали раньше. Человек проводит с какими-то заболеваниями большую часть своей жизни, чем раньше.

— **Может ли государство влиять на ситуацию, уменьшая процент скоропостижной смерти?**

— С одной стороны, конечно, да. Развивать здравоохранение, пропагандировать здоровый образ жизни. Но с увеличением времени жизни мы получаем, например, такие проблемы, как распространение болезни Альцгеймера, которая в США входит в число основных причин насильственной смерти. В будущем, с развитием технологий, мы многое улучшим и от многого избавимся, но совершенно неизвестно, какими будут побочные эффекты, чем всё обернется.

— **Скоропостижная смерть в традиционном обществе считалась ужасной, поскольку человек не успевал к ней подготовиться. Ксения Петербургская на этой почве (из-за того, что муж её умер без исповеди) даже стала блаженной. Сегодня, наоборот, умереть легко и быстро считается благом (конечно, не в молодом возрасте). Как вы относитесь к этому?**

— Лично я хотела бы подготовиться к своей кончине. Просила бы у высших сил, у мироздания, чтобы мне дали время, и согласна заплатить за это болью и страданиями. Конечно, так я думаю сейчас, не знаю, как окажется на самом

деле. А вообще, пожалуй, если бы человек заранее знал, что с ним будет происходить, то, вполне возможно, он не мучился бы от неизвестности. Ведь больше всего, как я уже говорила, пугает именно неизвестность, непредсказуемость жизни и собственной смерти. Всё это вызывает чувство тревоги, которое изматывает и которое присуще людям на протяжении всего существования человечества.

Виртуальный ритуал

— **Почему, как вы думаете, тема смерти — в некотором роде табу в современном обществе?**

— Мне кажется, это характерно для больших городов.

« — — — — —
В деревнях и маленьких городах
смерть и ритуалы, связанные с ней,
встроены в привычную жизнь, они не
нуждаются в постоянном проговори-
вании, обсуждении, обдумывании. А в
мегаполисах, что в России, что в Ев-
ропе или Северной Америке, ситуация
примерно одна и та же.
» — — — — —

Может, это связано с тем, что рождение и смерть человека в больших городах часто, особенно в последнее время, происходят вдали от близких, в специализированных медицинских учреждениях, рядом с незнакомыми людьми. То, что неизвестно, не освоено, вызывает больший страх.

Кроме того, иконография современного городского общества — это картинки молодости и успеха, старение и смерть не встраиваются в неё. Говорить о них не принято.

— **Поэтому ваша книга кажется откровением.**

— На самом деле таких книг сейчас много, и моя далеко не первая, она вышла уже на спаде интереса к подобной литературе. Но всплеск интереса — да, был, поскольку «путешествия» тела после смерти всегда были в каком-то роде запретным плодом. При этом сейчас, как ни странно, закрытость только выросла, ведь в советское и до советское время, например, похороны являлись событием для всего двора. Все соседи приходили попрощаться с покойником, участвовали в обряде.

— **Делали фотографии похорон.**

— Да, это отдельная история. Есть исследователи, которые занимаются конкретно темой посмертных фотографий. Но мне кажется, что сегодня ритуалы с участием соседей, знакомых, случайных людей просто трансформируются: эта культура ушла в виртуальную реальность, в социальные сети. Посмотрите, как много постов в Фейсбуке о смерти людей и как много комментариев читателей они собирают. Это та же самая процессия, которая раньше стояла около подъезда.

— **В вашей книге есть описание ритуальных услуг, которые нередко навязывают людям, переживающим утрату. Как вы думаете, должно ли государство просвещать население в этом вопросе, как-то влиять на ситуацию?**

— Да, должно. Но у нас всё, что связано с ритуальной стороной дела, — большая историческая проблема. Культура погребения была разрушена революцией, людям ещё тогда попытались навязать другие обычаи. Но государство так и не справилось с монополией на похоронные услуги. Поэтому сегодня у нас такие сложные ритуальные цепочки, разброд и шатание. В каждом городе зачастую свои правила, которые устанавливают местные фирмы.

Ритуал — самый криминализированный бизнес в России. Не знаю, разберётся ли когда-нибудь государство с этим или нет, но, конечно, в этой сфере хотелось бы единообразия. Может, порядок сможет навести и не государство — придут люди, которые смогут декриминализировать и укротить этот бизнес.

Свобода от инстинктов

— **Уже долгие годы в России смертность превышает рождаемость. Это значит, что некоторые люди умирают, не успев оставить потомство. Как вы считаете — это из-за общего неблагополучия,**

неуверенности в завтрашнем дне или вообще из-за потери ценности жизни?

— У роста смертности есть объективные причины, сейчас в том числе связанные с пандемией. Но я бы не сказала, что снижение рождаемости — это результат потери смысла и ценности жизни. Может, как раз наоборот.

Знаете «теорию бабушек», которая, в частности, объясняет уменьшение детской смертности? Понятно, что значительное сокращение смертности среди детей произошло с изобретением антибиотиков, правил антисептики, когда инфекционные заболевания ушли как главная причина летального исхода. Но важным был и тот фактор, что с увеличением продолжительности жизни пожилые люди получили возможность выхаживать внуков, а родители детей — возможность работать, развиваться, приносить пользу обществу.

У этой теории есть два полюса. С одной стороны, хорошо, что дети стали выживать благодаря бабушкам (кстати, такие примеры есть и в животном мире, например у касаток). А с другой — плохо, что молодёжь долго не взрослеет, остаётся инфантильной. Что в конце концов сказывается на рождаемости.

Мало того, сейчас всё популярнее становится движение чайлдфри. Мне нравится ещё одна теория о том, что если раньше планета справлялась с перенаселением с помощью войн и эпидемий (пандемия коронавируса пока всё же не так сокрушительна, как эпидемии прошлого), то сегодня чайлдфри выступает как такой мирный способ контролировать демографические взрывы.

Кстати, как говорит моя 14-летняя дочь, которая много времени проводит в интернете, у современного человека уже нет инстинктов, включая инстинкт продолжения рода, присущий людям как биологическому виду.

Словом, на мой взгляд, смертность превышает рождаемость не потому, что всё так плохо с состоянием экономики или здравоохранения (тогда была бы высокая младенческая и детская смертность, а это не так). А потому, что у людей сменились приоритеты, и сокращение рождаемости становится сознательным выбором цивилизации.

Но, конечно, вся эта зависимость непрямая, а дорога от жизни к смерти долгая и извилистая.

— **Ольга, что осталось за рамками вашей книги, планируете ли продолжение?**

— Похожей книги или продолжения в том же духе не будет точно. Мне это уже не так интересно, «Скоропостижка» стала опытом вхождения в тему, когда были сняты многие внутренние запреты. Сейчас я продолжаю интересоваться темой смерти, продолжаю работать и вскрывать тела, но рассказывать об этом в том же духе уже не собираюсь. Пишу статьи в рубрику «Стиль жизни» «Независимой газеты». А книга, которую мне хочется написать, будет не чистым нон-фикшн, но и не художественным романом, чем-то на стыке жанров. Но тоже о вечном. О смерти.

Книга Ольги Фатеевой состоит из множества коротких историй. «Травма», «Красота», «Лексикон», «Дети», «Подснежник», «Завещание», «Цинизм», «Жалобы». Они разные: в одних автор разъясняет читателям, какие манипуляции проводят с телом покойного, каков порядок действий специалистов до похорон. В других рассказывает о случаях из своего детства и юности, о коллегах и родственниках клиентов морга. Некоторые истории в книге — это мини-детективы о том, как эксперту удалось выяснить истину, установить подлинную причину смерти при загадочных обстоятельствах, или необычные случаи из практики судебной медицины. В результате перед читателем открывается та малознакомая часть бытия (небытия?) только что умершего человека — перед тем, как он обретёт последний покой.

Фото
Евгения ПУЗИНА

Под руководством учёного из Индии

В 90-е годы прошлого века мир открыл для себя китайское экономическое чудо: страна с миллиардным населением, традиционно бедная, вдруг стала главным конкурентом самых развитых экономик мира. И сегодня за развитием Китая пристально следят, по нему равняются, его изучают.

А рядом с Китаем мощными темпами развивается ещё одна древняя страна – Индия. По населению они почти сравнялись: в Индии 1,38 млрд человек. По количеству высших учебных заведений Индия занимает второе место в мире после Китая. При этом самым развитым и престижным здесь является техническое образование: программы по инженерии, технологиям, архитектуре, городскому планированию, фармацевтике, кейтерингу. Семь индийских университетов входят в число 400 лучших вузов по версии мирового рейтинга QS.

Индию также называют «поставщиком талантов»: за последние два десятка лет шестеро индийцев были удостоены Нобелевской премии. В 2020 году Индия объявила новую Национальную политику в области образования, предусматривающую в том числе увеличение расходов на образование до 6% ВВП, развитие образования в регионах, создание Национального исследовательского фонда для улучшения исследований и инноваций и др. Похоже, Индия скоро тоже удивит мир.

Всё сказанное выше – лишь один из поводов взять интервью у ведущего учёного Индии и мира Сабу ТОМАСА, который вот уже 5 лет связан с Красноярском и Сибирским федеральным университетом. Год назад ему присвоено звание почётного профессора СФУ, но из-за пандемии вручить соответствующую звание мантию и диплом удалось только в октябре 2021 года.

ДОСЬЕ

Сабу Томас Чатукулам — вице-канцлер и директор Международного и национального университетского центра нанонауки и нанотехнологии Института химических наук Университета Махатмы Ганди (Индия). Удостоен премии Европейского Союза («Лучший химик»), медали Общества исследования материалов Индии (MRSI). В 2008 году был включён в список наиболее продуктивных исследователей Индии. Индекс Хирша: 100 (Web of Science).

Сабу Томас — специалист мирового уровня в области науки и инженерии полимеров, полимерных нанокомпозитов, эластомеров, взаимопроницающих полимерных сетей, «зелёных» нанокомпозитов. С 2018 года является ведущим учёным и руководителем лаборатории инновационных препаратов и материалов СФУ.

Профессор Сабу Томас известен тем, что создал семейство новых материалов на основе целлюлозы, растительных волокон, древесных отходов и различных синтетических полимеров, а также обосновал перспективы их применения в качестве разрушаемой упаковки, мембранных и фильтрующих систем, для биомедицины, электроники и техники.

О России и аккуратности

— Профессор, вы приехали в Красноярск впервые на конференцию в 2016 году, а в 2017-м возглавили в СФУ работу по мегагранту «Агропрепараты нового поколения». Что удалось сделать за 5 лет?

— За пятилетний период мы достигли значимых результатов. Номер один: мы создали капсулы пестицидов с полимерными мембранами. Отобрали биоразлагаемые полимеры. Вставили разные типы пестицидов в полимерные мембраны. Полимерные гранулы добавили в почву к растениям. Пестициды медленно высвобождаются в почву из этих гранул, поступая непосредственно к корню растения. Это называется замедленное высвобождение. Вы знаете, что обычно пестициды добавляются в почву в большом количестве, значительная часть их пропадает, вымывается водой, что причиняет большой вред окружающей среде. При применении гранул пестициды распространяются точно, их требуется меньше, а замедленное высвобождение позволяет использовать до 90% пестицидов. И вреда природе наносится меньше.

Вторая область нашего совместного сотрудничества — создание удобрений и пестицидов наноразмера. На уровне наноразработок хотелось бы работать

и с другими институтами СФУ – очистка воды, очистка почвы и т.д. Польза наноразмерных разработок для окружающей среды имеет большой потенциал.

Мы также заинтересованы в сотрудничестве в таких областях, как адресная доставка лекарственных средств и каркасы для тканевой инженерии. Здесь в СФУ существует прекрасная лаборатория Екатерины Игоревны ШИШАЦКОЙ (*доктор биологических наук, завкафедрой медицинской биологии СФУ, – ред.*), которая делает замечательную работу в области тканевой инженерии, и в ближайшие годы мы хотели бы продолжить сотрудничество в этих направлениях.

– Вам понравилось работать в России? Были какие-то проблемы?

– Во время работы за границей зачастую сталкиваешься со сложностями. Ты встречаешься с новой экосистемой, новыми людьми. Но я всегда рад таким встречам. Я много путешествую. Мне нравится другая культура, еда, то, как живут люди в других странах. Во время моих поездок я всегда стараюсь следовать культуре данной страны. Когда приезжаю в Россию, то люблю вести себя как русский и предпочитаю русскую еду. Когда приезжаю в Японию, ем только японские блюда. Адаптация к разным климатам также является большим вызовом. Индия – жаркая страна. У нас нет зимы, температура всегда между 25 и 30 градусами тепла. Поэтому интересно оказаться в других экоусловиях, побывать в других лабораториях.

– Разве научные лаборатории сильно отличаются?

– Конечно. Главное отличие – у меня лаборатория открыта 24 часа в сутки, туда любой студент может прийти в любой момент, могут работать до полуночи или всю ночь. В России я увидел большую степень закрытости, в лаборатории можно находиться только в определённое время. Возможно, это связано с вопросами безопасности. Кроме того, ваши лаборатории очень чистые, в них всегда соблюдается порядок. Намусорить здесь никому и в голову не придёт. В моей лаборатории я постоянно гоняю студентов, чтобы они убрали за собой. Также лаборатория в СФУ поддерживается в отличном состоянии, ничего не сломано, техника всегда работает. И люди здесь дружелюбные, трудолюбивые и ответственные.

– Пригласите ли вы кого-то из учёных СФУ в ваш университет в Индии?

– В следующем месяце два сотрудника СФУ приедут поработать в моей лаборатории.

Об Индии и коммунизме

– По поводу каждой страны есть стереотипы. Россия для многих – это матрёшка, медведи. Индия – это йоги, касты, сари. А для вас Индия – что в первую очередь?

– Индия – страна древних традиций. Первые университеты появились именно в Индии. Такшила – один из старейших университетов мира. В Индии богатая история, культура и богатое наследие. Нашу страну завоевывали многие (Британская империя, Афганистан), но сама Индия никогда ни на кого не нападала. Мы очень мирная нация.

И у нас демократичная страна. Например, можно открыто критиковать премьер-министра. В Индии – самая большая демократия в мире с точки зрения количества населения. У нас 1,38 млрд населения. Мой штат Керала – первый штат в мире, где коммунисты пришли к власти в 1957 году путём демократических выборов. В России и Китае коммунисты пришли к власти путём переворота, революции. А в Керале – путём выборов, и коммунисты там у власти до сих пор.

– И как развивается штат при коммунистах?

– Керал – один из самых продвинутых штатов. Коммунисты сделали очень много для блага простых людей. Это один из самых процветающих штатов в плане медицины, образования и др.

– Индийские учёные сегодня работают по всему миру и демонстрируют прекрасные результаты. С чем это связано?

– Успех основан на демократии. Люди могут сами выбирать свой путь и осуществлять свои стремления. И если они что-то выбирают – им в этом помогают, никто не препятствует.

Кроме того, Индия отличается невероятным разнообразием с точки зрения еды, привычек, климата, религии. Разнообразие даёт толчок к развитию в самых разных направлениях. Это тоже одна из причин успеха.

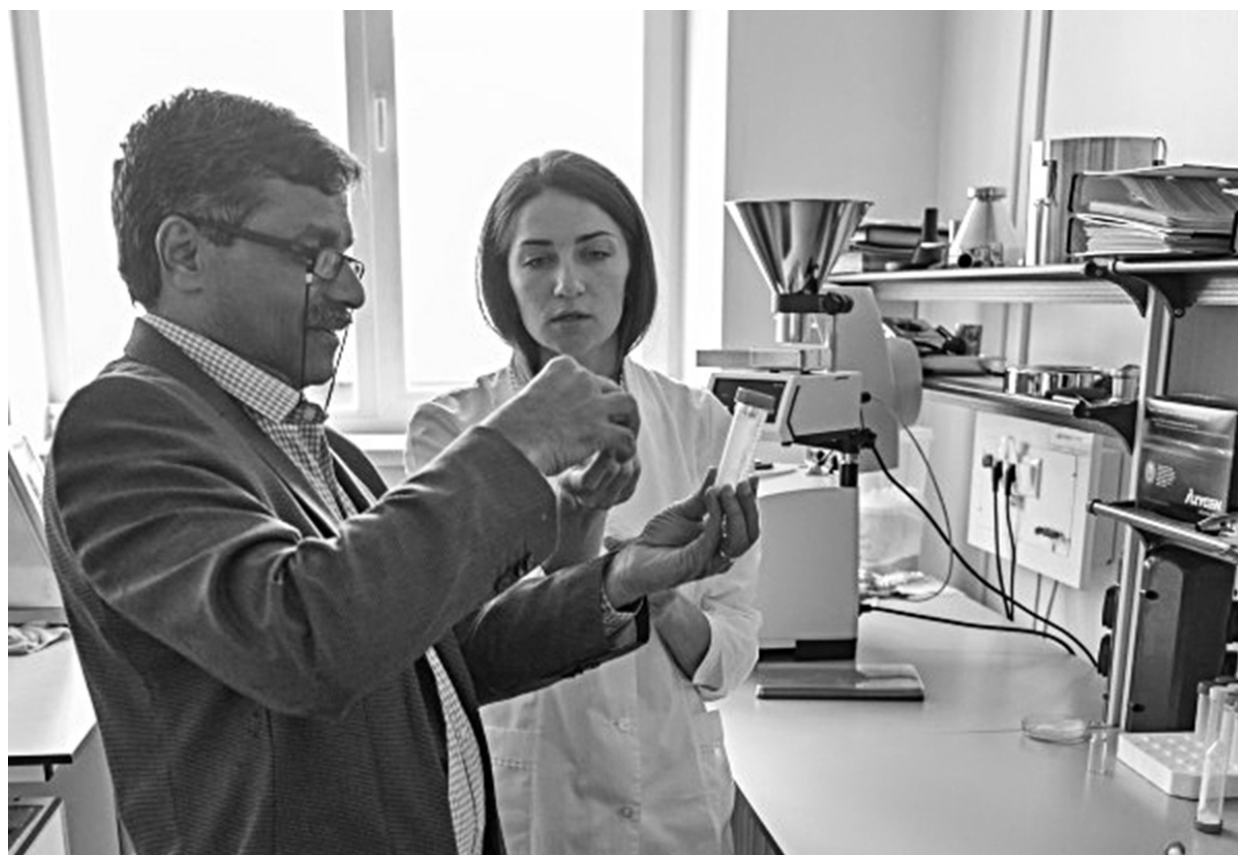
– Расскажите, какое образование получили вы? В каких университетах удалось поработать, помимо России и Индии?

– Я родился в простой семье. Мои родители работали на земле. Они не получили хорошего образования, доучились только до 5 класса. Моей мечтой и мечтой моего брата было получить хорошее образование. Я хорошо учился в школе. Родители говорили мне, что если не буду хорошо учиться, то ничего не достигну. В школе у меня были отличные учителя, и в колледже, и в университете.

После получения степени я пошёл работать на обувную фабрику. Но скоро её оставил, потому что хотел заниматься исследованиями. У меня был отличный научный руководитель, который мотивировал меня. Я получил степень PhD и пошёл преподавать. Работал усердно, писал много статей, был научным руководителем большого числа студентов. 120 студентов PhD защитились под моим руководством.

Я много путешествовал, два года жил в Канаде, был в Европе. Побывал в 67 странах. Организовал много конференций у себя в университете. Мегагрант СФУ стал результатом проведения одной из таких конференций. На неё приехал сотрудник лаборатории Татьяны ВОЛОВОЙ (*доктор биологических наук, заведующая базовой кафедрой биотехнологии СФУ, – ред.*), увидел наш университет, и мы задумали совместное исследование.

Четыре тысячи человек может приехать ко мне в университет на конференцию. Так у меня появляются друзья в разных странах (Китай, Малайзия и т.д.). В России я знаю 50-60 человек в разных городах. Даже в Красноярске есть друзья,

которые не работают в СФУ, но сотрудничают со мной по другим темам.

Также я пишу большое количество статей. С Татьяной Воловой мы написали две книги. Я начал с доцента, а сейчас уже являюсь ректором Университета Махатмы Ганди.

– В 2019 году вы были удостоены премии Европейского Союза как «Лучший химик». Вам приходилось решать какие-то фундаментальные или прикладные задачи для ЕС?

– Меня наградила Европейская академия наук. Эта академия награждает людей с большими достижениями в разных областях наук. Они посмотрели на результаты моей работы по полимерам и нанонауке. Так я стал иностранным членом Европейской академии наук.

О полезной химии

– У вас широкий круг интересов. Материалы, которые вы создаёте, могут быть использованы в биомедицине, электронике, космической, автомобильной промышленности и др. А можно привести примеры, где ваши разработки уже применяются?

– Мобильный телефон – лучший пример применения биотехнологий. Мы создали полимерный защитный чехол. Сейчас в мобильных стоят металлические чехлы, но если заменить его

пластиковым, то телефон будет легче. Такие чехлы будут установлены в ближайшее время.

Одна из разработок, которая уже применяется, – внутренняя часть шины для машин. Другая разработка – очень лёгкая по весу обувь. Она уже производится. Там тоже используются биополимеры.

Что касается повсеместного использования агропрепаратов, которые мы разработали по мегагранту СФУ, то теперь необходима коммерциализация этого проекта.

– Химическое производство, химикаты считаются одним из главных источников заражения окружающей среды. А вы работаете в области «зелёной» химии. Что это такое и насколько это направление в химической науке сегодня сильно?

– Это важный момент – биоэкономика, биопереработка. Это важные концепции, которым необходимо следовать. Весь производимый пластик необходимо перерабатывать. В Индии мы верим в экономику замкнутого цикла: ты что-то производишь и потом это перерабатываешь.

Благодаря химии у человечества появилось много полезных вещей, тот же пластик. Но в то же время химия причинила много вреда, так как загрязнены почва, воздух, вода. Много антибиотиков попало в воду. Сегодня мы задумались о том, что химия должна быть безвредной для экосистемы. Один из примеров «зелёной» химии – водорастворимые краски. Они уже повсеместно применяются.

Сегодня люди обращают внимание на зелёные технологии. Решения должны приниматься во благо окружающей среды, а технологии должны быть безвредны. Даже на уровне химиче-

ских экспериментов. Мы в наших лабораториях ставим микро-, а не макроэксперименты. Берём вещества в малых количествах, чтобы они не вредили экосистеме.

Сегодня люди думают о жизненном цикле продукта, о том, как перерабатывать продукт после того, как он отслужил свой срок.

– Мы уже говорили об одном из результатов вашей работы в Красноярске – создании «ловушки» из полимера для пестицидов, позволяющей использовать их в меньшем объёме и точно. Означает ли это, что вреда от пестицидов больше не будет?

– Пестициды, которые мы отобрали, в принципе не очень вредны для людей и почвы. Они одобрены европейской комиссией и используются вместе с биоразлагаемыми полимерами, которые производятся здесь командой Воловой. Помещая гранулы в почву непосредственно к растению, мы таким образом снижаем количество используемых пестицидов и повышаем эффективность их использования. Это и экономически выгодно, и не причиняет вреда окружающей среде.

Редакция благодарит за помощь в подготовке интервью сотрудника пресс-службы СФУ Любовь ПОЛЕЖАЕВУ и переводчика Ингу БЫТЕВУ

Текст _ Анна ГЛУШКОВА

Сергей Савостьянов/ТАСС

Технооптимисты вышли проветриться

Ивана ЯМЩИКОВА тысячи людей знают как автора подкаста «Провеетрится!», где он обсуждает научно-популярные темы. Сам Иван — перспективный учёный, руководит лабораторией естественного языка (совместной Яндекса и Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге). В октябре он приезжал в Красноярск, чтобы открыть здесь школу машинного обучения, а заодно прочёл несколько лекций. Мы поговорили с Иваном о задачах компьютерных алгоритмов, подкастах и возможностях регионов.

СПРАВКА

Иван Ямщиков окончил физический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. В магистратуре по обмену обучался в Швеции. Защитил диссертацию в Бранденбургском техническом университете. Шесть лет работал аналитиком в Яндексе, три года был евангелистом искусственного интеллекта в компании ABBYY и четыре года — постдоком в Институте Макса Планка в Лейпциге. Приглашённый профессор университета Лиссабона и стратегический директор SkillFactory.

Алгоритмы обучаемы

— Иван, вы довольно долго учились и работали за границей, а теперь вернулись. Это патриотизм?

— Да, и это нормально.

— Нормально, но не в тренде.

— Будем менять тренд.

— Раз вы жили за границей, можете сравнивать. Часто говорят, что Россия вечно отстает от Запада. На 100 лет, на 50, на 20, но отстает. Насколько сейчас это отставание ощутимо?

— В чём-то мы опережаем, в чём-то нет. Это тоже нормально. Например, по интернет-технологиям мы однозначно опережаем все страны Европейского Союза. У нас качественный, доступный и дешёвый интернет. Когда я переехал в Лейпциг, четыре недели ждал, чтобы мне провели интернет; в крупном российском городе это займёт пару часов.

В России есть свои социальные сети, а весь мир живёт с одним Фейсбуком — нет ни ВК, ни «Одноклассников». Все живут с одним мессенджером — WhatsApp, у нас

есть ещё собственный Телеграм. В мире один поисковик — Гугл, у нас есть Яндекс. Везде единый сервис такси — Убер, у нас несколько игроков на рынке. Так что по IT-технологиям мы точно опережаем ЕС.

— Вы работали в исследовательском Институте Макса Планка в Лейпциге. Чему были посвящены ваши исследования?

— Мы с моим соавтором и коллегой Алексеем ТИХОНЫМ занимались генеративными задачами. Например, пытались алгоритм, обученный на текстах, научить писать стихи. В 2016 году мы сделали проект «Нейронная оборона» — алгоритм генерировал стихи в стиле Егора Летова, и мы даже записали альбом, чтобы показать, что такое возможно. Кому-то понравилось, кому-то нет, но с научной точки зрения это было интересно.

— Что именно интересно?

— Вот смотрите: когда человек учит язык в физической среде, мы не знаем, какой объём информации обрабатывает его мозг. В случае с машинным обучением ситуация другая: есть корпус текстов, ника-

кой другой информации машина не получает. Интересно, может ли алгоритм только на основании этого корпуса генерировать новые тексты, чтобы они хотя бы грамматически были корректны. Оказалось — может. Дальше вопрос: можно ли добиваться стилизации под определённую категорию текстов? При этом филологи не могут описать в количественных терминах, что такое стиль и как они отличают текст того или иного автора. Конечно, когда читаешь Достоевского или Толстого, даже не зная авторов, поймёшь, что это писали разные люди. Но выделить элементы стиля сложно. И вот изучение количественных атрибутов текста, которые бы описывали стилистику, интересно и востребовано. Скажем, в задачах определения авторства, в исторических документах, когда непонятно, не подделка ли это.

— Не пробовали таким образом установить авторство «Тихого Дона», чтобы наконец поставить точку в этом вопросе?

— Точку здесь не поставишь, потому что оценка всё равно будет вероятностная. Но мы ведём совместный проект с университетом Лейпцига, где применяем модели машинного обучения к античным текстам на греческом языке. Это позволяет установить датировки некоторых документов, про которые точно известно, что это подделки.

Другой пример — мы задались вопросом: а можно ли создать модель, которая бы декомпозировала текст на семантическую информацию и стилистическую? То есть на то, ЧТО сказано и КАК. Если мы можем добиться декомпозиции, тогда можно делать автоматические ал-

горитмы переформулировок. Представьте, вы написали письмо и хотите на всякий случай проверить, что всё там вежливо. Пропускаете через алгоритм, который обвешивает ваш текст разными вежливыми формулировками, и уже спокойно отправляете. Или наоборот: вы написали многословно, а надо подсократить. Можно ли это сделать автоматически без ущерба для смысла? Такого рода алгоритмы пока полноценно сделать не удаётся, но мы ведём исследования в направлении декомпозиции информации, чтобы понять, какую часть того, КАК написан текст, можно извлечь, сохраняя смысл.

— Исследования чисто гуманитарные. А с экономикой это как связывается?

— Напрямую связывается, ведь это про весь документооборот. Допустим, у вас есть договор по импортно-экспортным поставкам, который должен отвечать условиям двух сторон: учитывать всякого рода ГОСТы, стандарты и др. Вручную сверка таких документов потребует много усилий.

Проблема в том, что трудно разработать универсальные модели, которые работали бы с разными текстами. Проще создать алгоритм, который решает частную задачу. Например, вычленил из текста тему письма. Даже это уже могло бы сэкономить миллионы часов в масштабах всей экономики.

— Сейчас вы совместно с Яндексом создаёте лабораторию в Высшей школе экономики. Большая у вас команда, чем занимаетесь?

— Пока нас четверо, но планируем, что через четыре года будет человек 10-15, в зависимости от задач и

дополнительного финансирования, которое мы сможем привлечь.

Работаем в нескольких направлениях. Допустим, есть две модели. Если одна решает 80 задач из ста, а вторая — 85, то вторая лучше. Хотя, возможно, она лучше на определённом типе задач, но нет гарантии, что за пределами этих задач будет так же. Как разработать критерии оценки, чтобы быть уверенным, что мы берём в работу лучшую модель? Это одно из направлений исследований, с чем мы пытаемся разобраться.

Другое направление — декомпозиция информации, о чём я упоминал. Это нетривиальная задача. Есть много идей, как представить информацию, но вопросов больше, чем ответов: какое представление лучше, в каких терминах можно проводить подобные оценки и так далее.

Вообще в науке важный этап — формирование вопроса. Придумать правильный вопрос — уже полдела. В этом смысле учёные похожи на предпринимателей по компетенциям и навыкам. Те сами придумывают, каким бизнесом им заниматься, мы сами формулируем задачу. И она должна быть достаточно сложной, чтобы её никто не решил до нас, но при этом такой, чтобы мы сами могли её решить. Наука часто движется небольшими шагами. Это игра на переднем крае: новое, но достижимое.

Искусственный интеллект: освободитель или поработитель

— В лекции вы привели пример коллежского асессора КОРСАКОВА, который в 1834 году подал записку в Российскую императорскую академию наук, разработав прибор для работы с идеями. Он предлагал кодировать информацию при помощи брусков, используя показатели их длины, ширины, веса. Комиссия отклонила идею, написав в заключении «господин Корсаков потратил много ума, чтобы дать людям возможность обходиться без ума». А ведь это актуально: искусственный интеллект тоже призван думать за нас. Это не оглупит людей?

— Человек сам решает, как использовать алгоритмы. Молотком можно гвозди забивать, а можно по пальцам лупить. С алгоритмами также. Скажем, проверка документации. Несомненно, это тяжёлый интеллектуальный труд, надо помнить много факторов и условий, тщательно сверить каждую закорючку. Но так ли важен там ум? При этом нам не хватает хороших учёных с интересными идеями. Ведь алгоритмы сами ничего не придумают, это их надо придумать, создать, научить применять в экономике, чтобы уровень жизни людей рос.

— Но освобождение человека от того или иного рутинного труда как минимум делает людей безработными, и эта история известна ещё со времён луддитов. Как искусственный интеллект может помочь в решении этой проблемы (ненужности людей, безработицы)?

— Вот мы с вами сидим в одежде, которую произвели на станках, вокруг нас мебель, сделанная на станках, вы интервью на диктофон записываете. И что-то мне подсказывает, что этот диктофон не мастером-умельцем сделан, а собран на заводе. Благодаря автоматизации человечество живёт всё лучше и лучше. Благодаря науке и технологиям мы меньше болеем, дольше

живём, не страдаем от голода и холода так, как наши далёкие предки.

— Ещё один вопрос связан с демографией. Как известно, население нашей страны сокращается, а предпринимаемые меры (типа материнского капитала, поддержки семьи и проч.) результатов не дают. Какие данные надо загрузить в машину, чтобы она посчитала и выдала рекомендации?

— Я не очень понимаю, зачем тут нужны машины. Население всех развитых стран сокращается. Это прямое следствие доступной контрацепции, более высокого уровня жизни и образования женщин. Демографы оценивают, что население планеты достигнет пика где-то в середине двадцать первого века, а дальше стабилизируется около отметки в десять миллиардов.

Перещёлкнуть выключатель

— У вас есть подкаст «Проветримся!». Это же фактически журналистика, вы там интервью берёте. Как медиа пришли в вашу жизнь?

— Не считаю, что это журналистика. Есть разница: либо профессиональный журналист исходя из своей повестки берёт интервью у специалиста, либо два специалиста разговаривают о том, что им интересно. Мы не привязываемся к повестке. Допустим, один из последних подкастов был про русский космизм. Это точно не в повестке СМИ! Но мне тема интересна, я нашёл специалиста в НГУ, связался с сотрудницей музея Циолковского — и получился разговор.

Второе — у нас нет жёсткого формата. Допустим, тележурналист говорит: у тебя 5 минут, расскажи о своей работе. Как можно за это время сказать что-то содержательное, кроме базового ликбеза? Либо ты скажешь одну новую мысль, но тогда её поймут два с половиной человека. В подкасте «Проветримся!» мы можем говорить час и больше. И никого не вырезаем.

— В одном из подкастов вы описали технологию их подготовки: собеседники обмениваются голосовыми сообщениями, потом вы их склеиваете. Как при этом диалог не теряет накала?

— Бывает, что склеиваем, бывает и непрерывная одновременная беседа. Но слушатель не чувствует никаких разрывов. Как я нашёл эту форму? Я был толстый и решил, что мне надо больше ходить. Ходить одному скучно — и я подумал, что можно в процессе записывать голосовые сообщения. Предложил людям в разных городах и местах со мной одновременно это делать. И пока мы гуляем, голосовыми удобно общаться: послушал, ответил. Сейчас уже над подкастом работает целая команда — режиссёр монтажа Миша СИНЕЛЬНИКОВ, Ксюша ДРУГОВЕЙКО, которая придумывает классные книжки для детей (например, про историю водопровода), а у нас записывает научно-популярную рубрику, где раскрывает тему выпуска. Даша РУШ — новосибирская журналистка из Тайги.инфо, художница Лиза ВЛАСОВА.

— Подкаст как-то монетизирован?

— У нас нет рекламы, я против экономики внимания. Но есть патроны — сайт Patron.com/progulka, у нас там аккаунт. Есть некоторое количество людей, которые раз в месяц нам перечисляют какие-то деньги, но это не самоцель. Недавно у нас был Андрей СЕБРАНТ, и мы сформулировали определение аудитории: мы делаем подкаст для

технооптимистов. Это люди, которые понимают, что технологии приносят пользу человечеству. И я хочу, чтобы таких людей у нас было больше.

— Вы анализировали свою аудиторию — сколько этих технооптимистов?

— Количество не так просто определить, потому что подкаст идёт по нескольким каналам. В Телеграме 4 тысячи подписчиков, на разных платформах, вроде Гугл-подкастов или Player FM, от пяти до десяти тысяч подписчиков. Могу лишь сказать, что у нас много дослушавших — больше 50%. Это при том, что мы можем говорить про странные вещи и глубоко закапываться. Например, был выпуск про квантовые вычисления, и то, что говорил Алексей ФЁДОРОВ из российского квантового центра, сложно было воспринимать на слух даже физику. Но люди продаются.

Я часто езжу по России, и ко мне подходят слушатели. Например, в Пензе познакомился с техническим директором местного мобильного оператора, который первым в России подключил район города к интернету по спутниковой связи без кабеля. Если такие люди, которые способны что-то сделать первыми или лучше других, будут нас слушать, я буду доволен. А если благодаря тому, что кто-то услышал чужую историю, потом придумает своё — вообще отлично. Это же такой процесс: сначала ты слушаешь про других, а потом у тебя что-то щёлкает.

Вот в Новосибирске сделали компанию iFarm — вертикальные фермы, в которых растят зелень и фрукты в полностью контролируемой среде, без пестицидов. С помощью электронного языка оценивают качество вкуса, чтобы выращивать ровно то, что хочется по вкусовым качествам. Сделали это с нуля и уже продают клиентам в Дубае, Финляндии и т.д.

Или Сергей РЫЖИКОВ в Калининграде сделал систему «Битрикс» и по всему миру продаёт систему работы с сайтами. А Давид ЯН, когда оканчивал МФТИ в 80-е, хотел заработать на кроссовки, а в итоге сделал компанию АВВYU, которая миллион долларов стоит.

И вот человек слушает всё это, а потом понимает, что он тоже может начать своё дело.

— Одна из ваших тем — регионализм. Вам, похоже, интересно понять, чем живут и чем отличаются регионы. У меня такая версия ответа: мы один цельный народ, способный понимать друг друга. Но отличия в том, что регионы в разы беднее столиц. А когда врач или учитель за ту же работу в Красноярске или Краснодаре получает в пять раз меньше, чем в Москве, — это рождает чувство несправедливости, разрушает единство страны. Да и люди уезжают из регионов. А как это изменить — непонятно.

— На самом деле ответ короткий: надо делать бизнес здесь и здесь оставаться. Такие примеры есть, та же «Додо-пицца». Фёдор ОВЧИННИКОВ основал её в Сыктывкаре, и до сих пор у него там головной офис, там компания платит налоги, хотя открыла представительства и в Нигерии, и в Лаосе, и в Британии, и в США.

Я семь лет жил в Германии и заметил: если немецкий бизнесмен открыл компанию в Гамбурге или Лейпциге, у него нет мысли перенести её в Берлин. Это вопрос любви к своей малой родине, к городу, в котором родился. Я оптимист и когда приезжаю в любой город, то

сразу нахожу, что здесь классное и чем люди могут гордиться.

— И что вы нашли в Красноярске? — Когда идёшь по проспекту Мира и в боковые улочки видишь Енисей и предгорья Саян — это очень красиво. А ещё я слышал про ваш проект «Биос-3», моделирующей замкнутую экологическую систему жизнеобеспечения человека. Это уникальный проект в истории человечества и тоже повод гордиться вашим городом.

Уверен, что таких крутых штук много. Нужно только переключить что-то в голове. Через любовь, через мотивацию. Это вернее, чем пытаться насытить деньгами. Сколько денег ни давай, если нет любви к своему месту, не будет и стремления делать это место лучше. Поэтому сначала нужно изменить отношение.

P.S.

После посещения Красноярска Иван записал новый подкаст «Енисейский Киото», где рассказал и про «Биос», и про экскурсию по Институту гастрономии СФУ, которым был откровенно восхищён.

P.P.S.

Основной посыл лекции Ивана Ямщикова: сейчас достаточно и компьютерных мощностей, и данных, чтобы просчитать фактически любую строго сформулированную проблему. А вычисление со времён Алана Тьюринга приравнивается к победе во всём. (Тьюринг — британский математик, который во время Второй мировой войны подобрал коды к немецкой шифровальной машине «Энигма» — сюжет, известный по фильму «Игра в имитацию».)

За последние десятилетия благодаря интернету мир накрыло волной данных. В 2013 г. их было 4,4 зеттабайта, в 2018 г. — 33, а в 2025 будет 175 ЗБ (зеттабайт — это 1ГБ в 12-й степени. Для сравнения: шаг в полметра в 12-й степени даст расстояние до Солнца. Так соотносится зеттабайт и гигабайт). Чтобы обрабатывать такие массивы информации, нужны алгоритмы машинного обучения. И сейчас они используются везде.

«Если у вас есть индустрия, где вы можете что-то измерить, вы рано или поздно сможете там сделать успешный стартап», — считает Иван Ямщикова. Стартап может быть в любой области — от повышения аптечных продаж до повышения надоев молока. Можно создать и новый сектор экономики. Главное — придумать, что измерять, вычислять и улучшать.

Например, сейчас популярна идея, что биологический возраст и фактический не равны. И ряд компаний по всему миру разрабатывают тесты, чтобы измерить биологический возраст быстро и дёшево, это горячая гонка сейчас на стыке медицины, биологии и анализа данных.

Интересно, что примерно о таких же возможностях, но в другой области недавно рассуждал теоретик современных визуальных медиа Лев МАНОВИЧ (США). Он читал лекцию в рамках конференции Европейской ассоциации цифровых гуманитарных наук, проводимой на базе СФУ, и подчёркивал, что огромное количество данных, которые сейчас мы можем обработать, позволяют изучать не только шедевры, а всю культуру в её нюансах. И то, какие нюансы вы увидите, с какого ракурса посмотрите, будет определять масштаб, значимость, свежесть, открытие вашего исследования. А в итоге мы можем получить (да уже получаем) совсем другую культуру и иное её понимание. ▲

«Хочу, чтобы молодёжь возвращалась в деревню»

Усолка, где проживает менее 500 человек, — место уникальное. Эта деревня, расположенная в 300 километрах от Красноярска, может похвастать своей собственной художественной галереей.

Начиналась она с небольшого закутка в стенах сельского клуба, несколько картин появилось на стене в кабинете директора. Сейчас в распоряжении галереи просторное подвальное помещение, где благодаря субсидии из краевого бюджета сделан ремонт. Обустроено два зала, выставлено более 100 полотен.

Местные жители говорят, что появление галереи — заслуга их земляка **Константина ВОЙНОВА**, известного красноярского художника, заслуженного художника Российской Федерации, члена-корреспондента РАХ. «Он несёт этот проект, как ребёнка», — не скрывает своего восхищения глава Дзержинского района Виктор ДЕРГУНОВ. Сам художник лишь говорит, что просто воплотил в жизнь детскую мечту.

Константин Войнов вспоминает, как шёл к творчеству. Он, маленький мальчик, хотел рисовать. Но на что равняться в своём стремлении, не знал. Даже в красноярское художественное училище не смог поступить с первого раза. Талант в мальчишке экзаменаторы видели, но не хватало как раз той самой насмотренности, когда ты знаком с профессиональными полотнами. А где в деревне соприкоснуться с настоящим искусством? Так и родилась идея создания галереи.

— Из Усолки родом я, мои родители, здесь живут мои родственники, — говорит художник Константин Войнов. — В этом году значимая для меня дата — 100 лет со дня рождения отца. Люблю вспоминать цитату из Екклесиаста: «Род приходит, и род уходит; солнце восходит, и солнце заходит, и снова спешит к месту своему, где оно восходит; ветер бежит к югу и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои. Не тот ли мы ветер, что возвращается на круги свои? Как бы мир не менялся, такие ценности, как семья, любовь, доброта, любовь к Родине, остаются постоянными величинами.

Инициативу Константина Семёновича поддержали коллеги по цеху. Коллекцию картин для деревенской галереи собирали всем миром. Основой галереи стали полотна, подаренные в разное время самому Константину Войнову. Другая часть — это произведения, переданные в дар галерее из фондов Красноярской организации Союза художников России, из Отделения по Уралу, Сибири и Дальнему Востоку Российской академии художеств, из Красноярского художественного института. И ещё одна часть — это работы, написанные художником и его супругой Людмилой Войновой-Чибис на Усольской земле. Таким жанровым разнообразием экспозиции может похвастать далеко не каждый музей. Здесь и все виды живописи от натюрмортов до жанровой картины, и широкий спектр графики, включающий рисунок, акварель, пастель, ксилографию, литографию, офорт. Семь лет галерея жила на общественных началах, пока не стала филиалом Дзержинского районного краеведческого музея.

«Если хотя бы один человек в выставочных залах сможет соприкоснуться с истинным искусством, я буду считать свою миссию выполненной», — не раз говорил художник. Но завсегда галереи стали многие жители удалённой сибирской деревушки Усолка. Даже более: сюда специально приезжают из других населённых пунктов Дзержинского и соседних районов, едут гости и из Красноярска.

— Посмотрите, как точно художник передаёт тесную связь между природой и человеком: дождливую осень, зимнее утро и ослепительность северного снега, — говорит

жительница Красноярска Ольга ЕРМАКОВИЧ. — Никакая камера не передаст сумасшествие цветущей тундры с картин Войнова. Определённо, эта выставка стоила восьми часов езды туда-обратно. Мне кажется, что именно это и есть настоящий патриотизм: рассказывать через искусство о повседневной жизни своей крошечной уютной родины.

Недавно Константин Войнов при поддержке красноярского Дома искусств организовал и презентовал землякам новую выставку своих работ «Земное притяжение».

— Выставка задумана как мой творческий отчёт перед земляками, поднимающий тему возвращения к истокам, тему сыновнего долга перед своей малой родиной, — рассказывает Константин Войнов. — Экспозиция условно делится на три части. Первая — это работы о моих путешествиях. Изучение мировой культуры, искусства, переаивание информации, полученной в поездках. Вторая — зарисовки из жизни Севера. Это среда, где высвечивается, что человек — сущность от Бога, которая не обременена различными цивилизационными излишествами. Где нет вещиизма, а есть природа, человек и духовная связь между ними. И третья, основная часть, посвящена моей родине, моей семье, моим родителям, всему тому, что окружало меня с детства и что сближает нас всех.

Эта личная третья часть, по сути, история не только семьи художника, а всей Усолки. Художник возвращается из дальних странствий домой, на родину с её теплыми дождями и чистым белым снегом, шелестящим золотом опадающих

листьев и солнечным звоном первых цветов.

Говоря о своих истоках, художник всячески подчёркивает, что он выходец из деревни, родом из Усолки. И чтобы эта связь с земляками укрепилась, в центре галереи Константин Войнов сделал родовое дерево. Эту идею художник вынашивал давно. Любой, кто родился в Усолке, кто жил здесь и живёт, может прикрепить к стволу свои фотографии и карточки родственников. «Постепенно дерево будет покрываться «корой» — своеобразной фотолетописью деревни, — говорит Константин Семёнович. — Кто-то уже ушёл из жизни, кто-то только родился...».

Такой вот документальный подарок сразу к четырём юбилеям: 10-летию галереи, 40-летию детского сада, 65-летию школы и 100-летию деревни.

— Сейчас среди молодёжи стало модным уезжать в районные центры, в города, — констатирует Константин Войнов. — Я желаю, чтобы Усолка стала родоначальницей обратной тенденции. Чтобы деревни продолжали жить, чтобы молодые люди возвращались.

Жители Усолки уверены, что благодаря усилиям Константина Войнова их поселение не только живёт, но и остаётся в памяти. Её история, люди запечатлены в картинах мастера. А о деревне знают далеко за её пределами.

Текст и фото
Андрей МУЖЩИНСКИЙ